

Знать, чтобы ответить

В двадцатом веке шумно отгремели сексуальные революции. В современном обществе сексуальность — уже самостоятельная индивидуальная и культурная ценность. Каждый подросток знает: быть секси — это круто. И революция продолжается — уже с помощью интернета. В нем давно поселилась тема секса в самых разных жанрах и формах — от эротики до порнографии. Неудивительно, что интернет лидирует в сексуальном просвещении детей, уверенно обгоняя все другие источники информации: ровесников, родителей, школу.

Секс и новые технологии тесно связаны: последние всегда были в фокусе внимания порноиндустрии. Эксперты утверждают, что именно она оказала значительное влияние на скорость развития самого интернета и внедрение его в жизнь. В частности, способствовала продвижению таких разработок, как система онлайн-платежей, потоковая передача видеоматериалов, трансляция с веб-камер с комментированием в режиме реального времени. Сегодня в сфере внимания порноиндустрии тактильные генераторы и дополненная реальность, позволяющие сделать виртуальные ощущения более реальными. Потребители этой индустрии — огромная аудитория взрослых, в подавляющем большинстве мужчин. У них уже есть иммунитет от вируса онлайн-секса — и то не у всех. А для детей этот вирус очень опасен — преждевременное сексуальное просвещение может стать основой сексопатологий и расстройств сексуального поведения в будущем.

Но есть и хорошие новости. Существуют подсчеты, что из общего числа сайтов всего 4% можно отнести к порнографическим. Пусть это приблизительная цифра, но радует, что она не так велика.

Во-вторых, 90% порнографии может быть отфильтровано. В-третьих, пик популярности порносайтов давно прошел — он сместился в сетевые сообщества и чаты. В-четвертых, у пор-

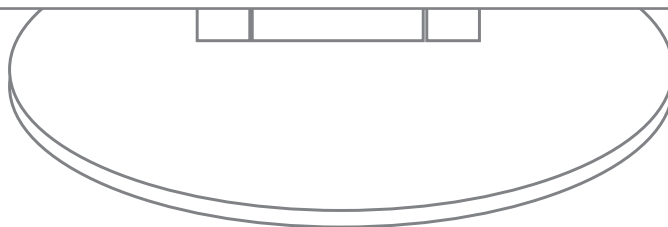
нографии появилась своя взрослая «резервация» — зона XXX. За год там появилось свыше 200 тысяч доменов. В связи с чем был создан специальный поисковик, позволяющий найти то, в чем так нуждаются взрослые дяди и тети, при этом трогательно обещается защитить их от вирусов и обеспечить конфиденциальность.

Можно вспомнить еще и законы. Но сегодня уже стало очевидным: сама собой проблема не исчезнет, а только запреты и ограничения, также как и любые технические меры, не могут стать адекватным ответом на этот вызов времени. Для того чтобы найти этот ответ, необходимо в первую очередь комплексное изучение вопроса. Однако, несмотря на все сексуальные революции, исследований в области сексуальных отношений, особенно касающихся детей, — чрезвычайно мало, это дело отдельных смельчаков.

В теме этого номера вы найдете российские исследования в контексте международного сравнения, посвященные масштабам и влиянию секстинга на подростков, мнения отечественных и зарубежных сексологов и психологов о влиянии порнографии на детей и подростков, а также различные взгляды на решение данной проблемы. Если вам уже исполнилось 18 лет — читайте и формируйте собственное мнение.

Галина Солдатова,
главный редактор

ТЕМА НОМЕРА: Беспощадный секстинг

26

Жестокий опыт

Согласно исследованию «Дети России онлайн», треть российских школьников уже столкнулась в сети с секстингом – сообщениями и фото непристойного содержания. Кажущееся на первый взгляд невинной болтовней, это явление может быть опасным

46

Неадекватный ответ

Оправданы ли призывы к усилению регулирования интернета для защиты юного поколения от порнографии и непристойностей в сети?

36

Прививка от порно

Самое эффективное средство уберечь ребенка от влияния порнографии – это воспитать в нем самоуважение, считает врач сексолог и сексопатолог, кандидат медицинских наук Юрий Прокопенко

40

Двойной удар

Увлечение порнографией – порок взрослых людей, который «прикошетом» бьет по детям

10 ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО

Книги цифрового поколения

Исследование, проведенное среди московских школьников, показало, что дети читают, но не так, как прежде

4

Новости

8

EU Kids Online

20 ГОСТЬ НОМЕРА

«Образование по-прежнему остается искусством»

Суть в содержании информации, а не в скорости ее получения, поэтому интернет и технологии мало что меняют, считает академик РАО Борис Бим-Бад

16

Публикация работ — победителей конкурса «Интернет: польза или вред?»

80

Глоссарий

54 ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Поколение пишущих

Американские подростки все реже звонят, все чаще обмениваются СМС и, как их сверстники во все времена, ценят живое общение

60 УГРОЗЫ

Мобильные деспоты

Развивая технологические возможности, сотовая связь начинает влиять на своих пользователей, определяя их модели поведения, настроение, степень свободы

66 ТЕНДЕНЦИИ

Эволюция школьного компьютера

Чему и на чем учили и учат на уроках цифровой грамотности

74 ИМЕНА

Просветитель электронного века

С помощью e-книги ее создатель Майкл Харт мечтал одолеть неграмотность

78 КРУГ ЧТЕНИЯ

Связанные смартфоном

Подведены итоги конкурса «Позитивный контент»

Состоялся IV Всероссийский конкурс сайтов для детей и молодежи «Позитивный контент». Организаторами в этот раз, так же как и в 2009 году, когда конкурс был проведен впервые, стали Фонд Развития Интернет, RU-CENTER и Координационный центр национального домена сети интернет.

За четыре года «Позитивный контент» обрел авторитет, награждение победителей конкурса стало престижным событием. Участие и тем более победа в конкурсе означают не только высокую оценку содержания сайта образовательным и родительским сообществами, но и признание высокого уровня ресурса интернет-экспертами и специалистами по сетевой безопасности.

Участниками «Позитивного контента» в 2012 году стали представители всех 8 федеральных округов России — они представили на суд экспертам ресурсы с самой разнообразной тематикой и содержанием. Заявок было традиционно много, но в этом году строгое экспертное жюри допустило к участию только 200 сайтов.

Церемония награждения прошла 21 ноября 2012 года традиционно в рамках самого масштабного мероприятия

российского интернета — национальной «Премии Рунета». Фонд Развития Интернет награждал победителя спецноминации «Лучший сайт для детей и подростков в зоне .SU». Им стал «Девичник» — сайт для девочек и девушек (<http://devichnik.su>).

Узнать обо всех сайтах-победителях, о новостях конкурса, а также пообщаться с его создателями можно на официальном сайте — www.positivecontent.ru.

Не за горами 5-й «Позитивный контент», присоединяйтесь к конкурсу в 2013 году!

Е-учебники почти готовы

Завершился объявленный правительством Москвы конкурс на разработку контента для школьных пособий. Для этой работы выделены 20 грантов по 5 млн рублей. Компании, получившие гранты, закончат работу над е-учебниками к весне следующего года, сообщает агентство «Росбалт».

О начале конкурса на разработку электронных учебников было объявлено в мае 2012 года.

Организаторы получили 88 заявок от 26 компаний, причем в 11 номинациях соискатели представили практически готовые разработки, которым и было отдано

предпочтение. Среди проектов, получивших в итоге гранты, оказались три е-учебника от издательства «Просвещение», а еще один — «Дрофы».

Сейчас все е-учебники, которые экспертная группа посчитала самыми лучшими, проходят доработку и уже весной следующего года будут представлены для апробации в школах. Планируется, что электронные учебные пособия будут централизованно закупаться для школ правительством города, как это ранее происходило с бумажными учебниками.

Как рассказал агентству «Росбалт» ответственный секретарь рабочей группы по проведению грантового конкурса Департамента образования Александр Осин, стоимость электронных пособий будет не выше, чем у бумажных учебников: «Несмотря на дороговизну разработки (создание одного е-учебника с нуля обходится в 50–70 млн рублей) стоимость электронных пособий снижается за счет того, что при их производстве не требуются типографские расходы, они не зависят от тиражей. При этом родителям школьников не придется тратить на специальные устройства. Программа будет кроссплатформенной».

И разработчики е-учебников, и инициаторы их внедрения в школы считают, что, когда электронные учебные пособия появятся в классах, дети уже не захотят возвращаться к бумажным пособиям, но до централизованного перехода на мультимедийные учебники еще далеко, потому

что это совершенно новые образовательные технологии, которые еще предстоит освоить и педагогам.

Также многие эксперты беспокоятся о том влиянии, которое окажет на здоровье школьников слишком долгая работа за компьютером. Александр Осин сообщает, что его ведомство будет работать над регулированием медицинского аспекта использования электронных учебников, к их апробации будут привлечены педиатры.

Второе место по чтению

Как показали результаты международного исследования PIRLS–2011, российские школьники читают лучше большинства зарубежных сверстников, сообщает РИА «Новости».

В исследовании приняли участие около 325 тыс. человек из 49 стран. Первое место заняли школьники Гонконга, второе – российские дети: учащиеся 4 классов, третье – финские, четвертое – учащиеся Сингапура. Различия в средних баллах этих стран незначительное. Результаты остальных существенно ниже.

Международный проект «Исследование качества чтения и понимания текста» (Progress in International Reading Literacy Study, PIRLS) проводится каждые пять лет и является мониторинговым исследованием

качества начального образования. Его цель – сравнить уровень и качество чтения и понимания текста учащимися начальной школы, а также выявить различия в национальных системах образования. Исследование организовано Международной ассоциацией по оценке учебных достижений IEA (International Association for the Evaluation of Educational Achievement).

В 2001 году Россия заняла 12 место из 35 стран-участниц, в 2006 году у Российской Федерации было первое место в рейтинге из 44 стран.

По данным исследования, российские учащиеся, как и школьники из других стран с лучшими результатами, продемонстрировали высокие показатели как при чтении художественных произведений, так и при чтении информационных научно-популярных текстов, проявляя тем самым баланс читательских умений, необходимых и для приобретения читательского опыта, и для получения информации.

Среди российских четвероклассников овладели читательскими знаниями и умениями высшего уровня 19% учащихся, высокого – 44%, среднего – 29%, низкого – 7% и только 1% учеников не достиг минимального уровня понимания текста. Справляются с задачами высокого и высшего уровня сложности, требующими не только вычитывания информации из текста, но и серьезной мыслительной обработки этой информации

63% наших учеников. Они успешно читают, понимают и интерпретируют содержание текстов, состоящих из 800–1000 слов.

Как показали результаты исследования, наибольшего успеха в чтении достигают школьники, в семьях которых родители сами любят читать, уделяют серьезное внимание дошкольной подготовке своих детей, имеют высокий уровень образования.

Также PIRLS–2011 подтвердило, что наличие библиотеки в классе является важным фактором в формировании читательской грамотности. Около 77% российских школьников, принимавших участие в исследовании, учатся в классах, имеющих собственные библиотеки (средний международный показатель 72%), при этом средний балл этих детей существенно выше, чем средний балл учащихся из классов, в которых нет классной библиотеки.

Россия находится в группе стран с самым большим числом детей (83%), высоко мотивированных к чтению. Практически четверть (26%) российских учащихся очень любят читать, они каждый день читают для собственного удовольствия, самостоятельно выбирая книги. Не любят читать, очень редко читают для собственного удовольствия лишь 13% детей.

Продолжение темы детского чтения – в материале «Книги цифрового поколения» в этом номере журнала.

Отцы и дети в соцсетях

Американские родители не полагаются только на инструменты родительского контроля. Новое исследование центра Pew Internet показывает, что все больше мам и пап предпочитают присоединиться к своим детям в социальных медиа, чтобы контролировать их онлайн-деятельность, сообщает IIA SECURITY.

Более 80% родителей, имеющих детей в возрасте от 12 до 17 лет, обеспокоены тем, что их дети легко доступны в интернете. 72% родителей ссылаются на то, что их дети находятся в контакте с теми людьми, которых им не знакомы, которых они не могут увидеть и как следствие — проверить их реально. Родители беспокоятся и о том, что дети утрачивают способность сохранять свою онлайн-репутацию, а это отражается на безопасности.

Взрослым родственникам ничего не остается, как осваивать социальные сети, а чтобы развеять свои опасения, они порой, сохраняя анонимность, становятся лучшими друзьями своих детей.

Более 40% родителей утверждают, что они искали имя своего ребенка в интернете, чтобы выяснить, какая информация уже находится в свободном доступе и что нужно, по их мнению, удалить. 50% родителей использовали родительский контроль или другие средства блокировки, фильтрации и мониторинга деятельности своего ребенка в интернете.

Шестиклассница из США дисциплинирует водителей

11-летняя американка Виктория Уолкер придумала приложение, отвлекающее водителей от набора SMS за

рулем, получив за идею вознаграждение в размере 20 000 долларов.

Данный социальный проект был направлен на разработку нового приложения, которое смогло бы снизить использование водителями текстовых сообщений в то время, когда они находятся за рулем автомобиля. В конкурсе принимали участие 120 человек, абсолютно все желающие, без возрастного ограничения, но лучшим был признан проект Виктории Уолкер, которая предложила концепцию приложения Rode Dog.

Смысл приложения заключается в следующем: если водитель начнет пытаться написать SMS во время движения, активируется звуковой сигнал в виде громкого лая собаки, что должно вызывать у человека дискомфорт и желание прекратить печатать сообщение. Лай будет надоедать до тех пор, пока незадачливый пользователь не поймет опасность своего положения и не выйдет из чата.

Также разработчики создали магазин, где пользователи смогут выбирать сигнал тревоги на свой вкус и цвет. Например, вместо уже упомянутого лая можно будет поставить кудахтанье курицы или визг свиньи. Как сказала сама Виктория, идея создать Rode Dog возникла у нее после того, как ей довелось послушать лай сразу трех ее собак. Девочка подумала, что подобный шум может

отбить желание заниматься чем угодно, в том числе и набирать сообщения.

Детей защитят от разработчиков приложений

Сотни популярных приложений для смартфонов и планшетов для детской аудитории собирают и используют личную информацию, не информируя об этом родителей. Это выяснила Федеральная торговая комиссия США, протестировав 400 типовых приложений, которые можно приобрести в мобильных магазинах Apple и Google, сообщает сайт ridus.ru со ссылкой на газету Washington Post.

Сегодня в США существуют строгие ограничения на телевизионную и печатную рекламу для детей, но правила для мобильных технологий, чьи сервисы могут быть гораздо более агрессивными, чем традиционная реклама, остаются слишком размытыми. Благодаря мобильным приложениям можно следить за местонахождением пользователя, получать информацию из его аккаунта в социальной сети, узнавать, на какие сайты он заходил.

Например, популярная игра *Mobbles*, предназначенная для детей от 4 лет

и напоминающая некогда популярных тамагочи, собирала информацию об электронной почте, домашнем адресе и местонахождении ребенка без разрешения родителей.

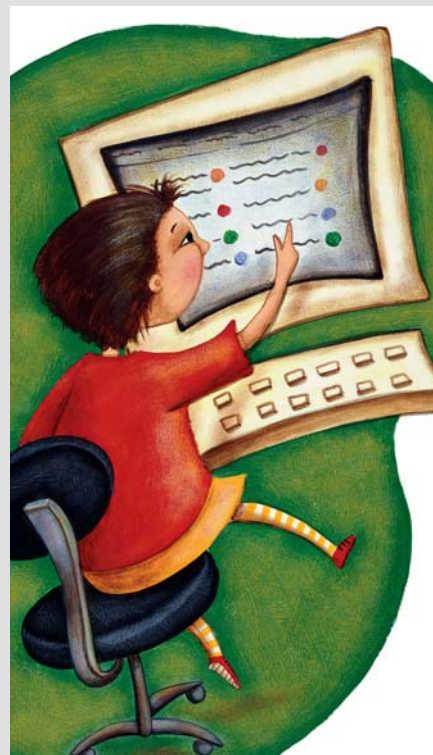
Общественная организация «Центр электронной демократии» подала жалобу на игру, и ее основатели пообещали убрать приложение из магазинов iTunes и Google Play на то время, пока проблемы не будут устранены.

Согласно недавно проведенному в США опросу, 9 из 10 родителей считают, что разработчики мобильных приложений не имеют права собирать информацию о детях без родительского согласия. Опрос был проведен в преддверии голосования Федеральной торговой комиссии по поводу изменения Закона о защите конфиденциальности ребенка в интернете. Закон был принят еще в эру стационарных компьютеров в 1998 году и уже основательно устарел.

Родительский контроль в Chrome

Благодаря новой функции мамы и папы смогут создать для своего ребенка профиль с ограниченными правами, сообщает Newsru.com.

В настоящий момент все пользователи Chrome могут заводить несколько профилей. Это позволяет добиться максимальной персонализа-

ции браузера, даже если он установлен на компьютере, которым пользуется вся семья. Сейчас каждый пользователь может свободно изменять настройки своего аккаунта.

Кроме того, в Chrome с «родительским контролем» можно будет создавать аккаунты с ограниченными правами. Пользователи таких профилей не смогут иметь доступ к сайтам из «черного списка» либо вообще смогут заходить только на ресурсы из «белого списка», составленного пользователем-администратором. Привилегированные же пользователи смогут выключить для аккаунтов с ограниченными правами функцию «режима инкогнито» и запретить очищать историю в браузере.

Национальные перспективы

Новый отчет проекта EU Kids Online III

Новый отчет проекта EU Kids Online III «Национальные перспективы» посвящен национальным особенностям использования интернета детьми. Опубликованы основные результаты исследований в 33 странах–участницах, а также конкретные рекомендации для каждой страны.

Доктор Лесли Хеддон (Leslie Haddon), ведущий исследователь проекта EU Kids Online, так комментирует полученные результаты: *«Впервые мы представляем данные, позволяющие провести прямое сравнение опыта использования интернета детьми в разных странах. Описанные национальные различия свидетельствуют, что не может существовать единого универсального решения для обеспечения интернет–безопасности детей».*

Ситуацию в России комментирует профессор Галина Солдатова, директор Фонда Развития Интернет и координатор EU Kids Online III в России: *«В настоящее время в России растет внимание к проблемам безопасности детей в интернете. Осенью 2012 года начал действовать Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».* Как показывает мировая

практика, Россия движется в соответствии с исторической хроникой развития активности по безопасности детей в интернете, когда во многих странах, обративших внимание на эту проблему, на первом месте стояли именно законодательные инициативы. Данные, представленные в этом отчете, позволяют осмыслить особенности формирующегося информационного общества в России, спрогнозировать его перспективы и возможные проблемы, а также понять, кто будет его строителями через несколько лет».

Отчет «Национальные перспективы» представляет сравнительные результаты опроса 25 000 детей и их родителей в 25 европейских странах, а также результаты дополнительных исследований в 8 странах, которые недавно присоединились к проекту EU Kids Online. С полной версией доклада «Национальные перспективы» можно озна-

комиться по ссылке: <http://www2.lse.ac.uk/media@lse/research/EUKidsOnline/EU%20Kids%20III/Reports/PerspectivesReport.pdf>

«Время» — не проблема

Новые данные о детях и чрезмерном использовании интернета

То, что ребенок проводит много времени онлайн, совсем не обязательно означает, что у него есть проблемы, связанные с использованием интернета, — таков главный вывод нового отчета исследовательской сети EU Kids Online, посвященного теме чрезмерного использования интернета детьми 11–16 лет. Результаты показывают, что большинство детей успешно контролирует свою работу в сети, а наиболее склонны к чрезмерному использованию и его негативным последствиям дети старшего возраста с эмоциональными проблемами, а также «любители острых ощущений».

72% российских школьников 9–16 лет используют интернет каждый день или почти каждый день и проводят онлайн в среднем около полутора часов в день (87 минут). В связи с увеличением времени, которое подростки проводят в сети, встает вопрос о том, способны ли они контролировать себя в интернете. В ходе исследования EU Kids Online детям 11–16 лет задавался вопрос о том, как часто они замечают у себя признаки чрезмерного использования интернета: забывают о сне и еде, не выполняют домашних заданий, не общаются с друзьями из-за того, что проводят время в сети, или безуспешно пытаются сократить время пребывания онлайн.

1% европейских детей попадает в группу риска по склонности к нездоровому, чрезмерному использованию интернета. Ситуация в России совпадает со средними данными по европейским странам — 1% российских школьников 11–16 лет составляет группу риска.

Процент детей, заметивших у себя хотя бы один признак чрезмерного использования интернета, варьирует от 17% в Италии до 49% в Эстонии. В России данный показатель составляет 43%. Чаще всего дети говорят о том, что они блуждали по интернету, даже не испытывая особого интереса, — 56% российских школьников отмечали подобное. Реже всего дети говорят, что они не ели или не спали из-за

интернета — это указали только 26% российских детей.

Что делать родителям?

Для профилактики чрезмерного использования интернета EU Kids Online рекомендует родителям активно участвовать в онлайн-активности своих детей, разговаривать с ними и поддерживать их, особенно в тех случаях, когда ребенок расстраивается из-за происходящего онлайн.

Руководитель исследования в России, профессор Галина Солдатова отмечает: *«Сравнительный анализ данных показал, что в среднем признаки чрезмерного использования интернета встречаются у российских школьников значительно чаще, чем у европейских. Однако эти тревожные данные говорят скорее не о патологическом влечении к интернету и определенных личностных особенностях школьников группы риска, а об огромном дефиците внимания по отношению к проблеме интернет-пользования детьми и подростками со стороны российских педагогов, родителей и специалистов. При самом внимательном отношении к данной проблеме, необходимо в первую очередь решать вопросы «внешней ситуации», связанные с отсутствием контроля со стороны взрослых и «вседозволенностью» в виртуальном пространстве. Это позволит не только сократить группу риска интернет-зависимых, как минимум, в два раза, но*

в то же время и не допустить ее увеличения за счет новых увлеченных интернет-пользователей».

Информация о проекте

Цель проекта EU Kids Online — исследование безопасного и рискованного опыта использования интернета и новых онлайн-технологий детьми и их родителями и тем самым содействие созданию комфортной и дружелюбной интернет-среды для детей.

Опрос EU Kids Online проводился в форме личного интервью с ребенком и родителем в домашней обстановке. В России выборка исследования составила 1025 детей в возрасте от 9 до 16 лет и 1025 родителей из 11 разных регионов России.

Страны-участники проекта: Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Литва, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словения, Турция, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Швеция и Эстония, а также: Исландия, Латвия, Люксембург, Мальта, Россия, Словакия, Хорватия и Швейцария.

Россию в проекте «EU Kids Online» представляет Фонд Развития Интернет (<http://detionline.com/>) и факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (www.psy.msu.ru).

Информация о российских исследованиях и серия статей по российской части проекта EU Kids Online III: <http://detionline.com>

Информация о проекте EU Kids Online www.eukidsonline.net

Книги цифрового поколения

Исследование, проведенное среди московских школьников, показало, что дети читают, но не так, как прежде

❖❖ Российская государственная детская библиотека (РГДБ) и кафедра филологического образования Московского института открытого образования провели исследование, чтобы выяснить, как много читают современные подростки, какую роль в их жизни играют электронные книги и как на пристрастие к чтению влияет интернет.

Авторы:

Вера Чудинова,
Елена Колосова,
Александра Губанова
Отдел социологических исследований
Российской государственной детской
библиотеки (РДГБ)

В условиях бурного развития средств массовой коммуникации меняется картина чтения подрастающего поколения. Все больше детей и подростков в России сегодня читают мало либо читают иначе — не так, как хотели бы этого родители и педагоги. На смену старой пришла новая «модель чтения».

Исследование «Чтение и читательские практики московских подростков — 2011» было проведено в период 2011–2012 гг. Со-

циологи РГДБ изучали традиционные и новые практики чтения подростков, возрастные особенности, предпочтения и любимых авторов мальчиков и девочек, а также круг чтения, роль моды и сверстников и другие аспекты.

В ходе исследования были опрошены 1141 московский школьник с 5 по 8 класс, 48% респондентов — мальчики и 52% — девочки.

Мы пришли к выводу, что школьники-подростки все-таки читают. Более

половины читает на досуге 1–2 книги в месяц, 37% — 3 книги и более, тогда как совсем не читают книг на досуге лишь 11% опрошенных.

Основные тренды

■ В 5–8 классе значительного улучшения качества чтения школьников не происходит — напротив, по мере взросления желание читать постепенно падает (во многом вследствие увеличения школьных нагрузок). Чтение становится

все более «деловым», с одной стороны, и все более «развлекательным», с другой. Одним из доминирующих мотивов чтения становится именно развлечение, желание прочитать что-либо легкое, не требующее больших усилий.

■ Круг чтения большинства подростков в целом довольно ограничен, в нем много случайных произведений разных жанров. Книжки, наиболее предпочитаемые как мальчиками, так и девочками: фантастика и фэнтези, приключения, веселые книги/юмор, ужасы.

■ Усиливаются и без того значительные различия в чтении мальчиков и девочек. Хотя девочки читают больше и лучше, чтение мальчиков часто разнообразнее. Мальчики-подростки больше читают техническую и познавательную литературу, девочки — художественную литературу, в том числе классику, а также модные романы.

■ «Золотые полки» предыдущих поколений современные дети практически не читают. Среди книг, которые запомнились опрошенным подросткам в детстве, фольклорных (народных) и литературных сказок ими было названо очень мало. Так, не были упомянуты произведения Г. Х. Андерсена, Г. Мало, Р. Сабатини, П. Трэверс, Г. Уэллса, Г. Честертон, Т. Янссон. Дети не вспомнили и замечательных произведений о природе таких авторов, как Дж. Даррелл,

Чтение в интернете (в % от количества опрошенных)			
Что ты обычно читаешь в интернете?	Пол		Всего %
	мальчики %	девочки %	
Новости	47	47	47
О фильмах, актерах	32	46	39
Юмор	37	32	35
О музыкальных группах и об исполнителях	26	41	34
О компьютерных играх	55	13	33
Сайты, посвященные отдельной определенной теме	30	29	30
Записи на форумах	27	26	27
Информацию об известных личностях	14	33	24
О спорте	38	8	22
О товарах, магазинах	20	23	22
Телепрограммы	21	21	21
Книги (например, в электронных библиотеках)	19	23	21
Записи в сообществах	17	18	17
Энциклопедии	14	12	13
Творчество, посвященное любимым героям («фанфики»)	8	18	3
Блоги, дневники (например, ЖЖ)	7	16	11
Журналы	7	12	9
Литературные сайты (сайты о книгах, писателях и т. д.)	7	9	18
Реклама	9	8	8
Сайты современных писателей	5	7	6
Манга / аниме	1	1	1
Не читаю, там мало интересного	4	4	4

Дж. Кервуд, Ч. Робертс, Э. Сетон-Томпсон. Только один подросток отметил, что ему запомнилось произведение О. Генри «Вождь краснокожих». И также по одному разу были названы такие авторы и произведения, как Г.Р. Хаггард «Дочь Монтезумы», У. Ко-

линз «Женщина в белом», Ч. Диккенс «Дэвид Копперфильд» («Приключения Оливера Твиста» не назвал ни один из опрошенных). Лишь в некоторых семьях девочки-подростки редко, но все же читают книги отдельных авторов «золотой полки».

■ На развитие интереса к чтению у подростков, как и прежде, влияет наличие домашней библиотеки и объем книжного собрания дома.

■ Роль учителей/родителей/библиотекарей в чтении подростков в целом не велика, но значима роль их сверстников. Поскольку многие взрослые мало занимаются чтением подростков, последним не на кого опереться при выборе литературы. В результате они ориентируются главным образом на советы сверстников.

■ Значительно возросла роль интернета в жизни и чтении школьников, особенно для определенных категорий учащихся (нацеленных на образование, самообразование).

■ Общение подростков в блогах увеличивается; влияние блогосферы на чтение подростков также возрастает.

Чтение в электронной среде

Один из факторов, особенно влияющих на ситуацию с чтением, — интернет. Полученные нами данные опровергают сформировавшееся в обществе

92% опрошенных подростков читали в сети самую различную информацию. Из них 43% много читают в интернете, 49% читают не-много и лишь 8% вообще не читают в онлайн.

Отвечая на вопрос о том, какую информацию они читают в интернете, многие подростки назвали десятки самых разных тем и вопросов, от подготовки

их особенно интересуют. Девочки читают гораздо больше книг и журналов в электронных библиотеках, они также читают фанфики — продолжения произведений о своих любимых героях, написанные энтузиастами сетевой литературы.

Подросткам был задан вопрос: «Читаешь ли ты книги из интернета и в

Новые практики чтения подростков
(в % от количества опрошенных)

Варианты практик чтения	Пол		Всего %
	мальчики %	девочки %	
Читаю книги на экране компьютера	42	42	42
Распечатываю книги из интернета	19	27	23
Читаю на телефоне/коммуникаторе	12	12	12
У меня есть специальное устройство для чтения электронных книг (КПК, букридер, PSP, iPad, iPod)	20	18	19
Аудиокниги	1	0	1
Не читаю	36	33	34

материалов по школьному заданию до информации о танцах и автомобилях. Лишь 4% подростков от-

каком виде?» Выяснилось, что девочки и мальчики используют различные варианты чтения.

Подростки, у которых дома относительно много книг, больше и чаще читают и в сети.

представление о том, что интернет отрицательно влияет на чтение — напротив, он в целом активизирует познавательную активность школьников.

метили, что они не читают в сети потому, что там мало интересного.

В интернете девочки и мальчики читают материалы по темам, которые

Около трети подростков не используют для чтения современные медиа-устройства. Девочки более склонны распечатывать книги из интернета,

Молодые американцы продолжают читать книги

Результаты исследования, недавно проведенного организацией Research Center's Internet и American Life Project, показали, что молодые американцы в возрасте от 16 до 29 лет продолжают сохранять стойкий интерес к чтению.

Кэтрин Зикур (Kathryn Zickuhr), основной автор исследования, отмечает: «Мы выяснили, что примерно восемь из десяти американцев в возрасте до 30 читали книгу в прошлом году. Среди старшего поколения этот показатель даже немного меньше — семь из 10 взрослых. Можно легко сделать вывод, что молодые люди заинтересованы в чтении, а это значит, что они и дальше будут читать книги, используя самые разные носители».

Исследовательница также отметила, что «поколение Facebook» не планирует целиком отказываться от бумажных книг: «Несмотря на то, что молодежь активно пользуется современными технологиями, мы не слышали от наших респондентов, что они хотели бы полностью заменить печатные книги электронными. Они рассматривают оба вида изданий как часть общей экосистемы, и электронные книги просто дополнили жизнь молодежи, помогли сделать чтение более мобильным — букридеры позволяют читать в очереди, в транспорте и других ситуациях, когда тяжело носить с собой объемные бумажные тома. При этом некоторые фанаты чтения покупают любимые книги на всех возможных носителях и в любом варианте издания. Таких людей много, например, среди поклонников эпопеи о Гарри Поттере». Также исследователями было отмечено, что в то время как многие библиотеки ищут способы привлечь к себе молодежь и подростков, этот контингент читателей совершенно не против находиться там. Правда, тинейджеры предпочли бы обновленный формат библиотечных помещений — чтобы там можно было не только читать, сидя за столом, но и общаться, проводить время с друзьями.

чем мальчики. Были и такие ответы подростков, как: «Скачиваю и ищу (обычную) книгу в библиотеке».

Интернет дает большие возможности узнать о новых книгах. При ответе на вопрос: «Видел (а) ли ты в интернете информацию о книгах, советы, что почитать?» почти половина школьников ответили, что они видели и знают о таких источниках.

Девочки чаще мальчиков посещают сайты, на которых можно найти информацию о книгах и чтении: 53 и 44% соответственно. Треть мальчиков указывает, что не видели подобную информацию в интернете (36%). 20% мальчиков и 17% девочек указали, что подобная информация им не нужна в принципе.

Ответ на вопрос: «Где в интернете ты получаешь

информацию о книгах и чтении?» выявляет широкий спектр источников, которыми пользуются подростки.

Подростки указали также много названий различных сайтов, которыми они пользуются для чтения, среди которых выделяются следующие категории:

■ Специализированные поисковики для поиска книг (<http://www.poiskknig.ru/>);

Источники получения информации о книгах и чтении (в % от количества ответивших)

Источники	Пол		Всего %
	мальчики %	девочки %	
На форумах	28	27	27
На сайтах книжных издательств	23	23	23
В блогах	17	22	19
На сайтах для подростков, юношества	11	22	17
На сайтах библиотек	15	13	14
На рекомендательных сайтах (Имхонет, Livelib.ru)	10	13	11
Яндекс, Рамблер, Google	4	3	4
На сайтах сообществ	10	10	10
На других сайтах	3	1	2
Википедия	1	1	1
Не получаю информацию о книгах и чтении	28	25	27

■ Электронные библиотеки (<http://book.ru/>, <http://www.azlib.ru/>);

■ Интернет-магазины и сайты книжных магазинов;

■ Сайты литературных серий и персональные сайты писателей (персональный сайт писателя Д. Емца — <http://emets.olmer.ru/>, сайт литературного сериала «Этногенез» — <http://www.etnogenez.ru/>);

■ Сайты издательств;

■ Электронные версии журналов для подростков (сайт журнала «Elle Girl» — <http://www.elle.ru/girl/>).

Домашние библиотеки и привычка читать

Казалось бы, в век интернета иметь дома книги не так уже обязательно.

Однако выяснилось, что и сегодня размер домашней библиотеки является фактором, влияющим на чтение подростка. Видимо, дело в том, что в условиях «книжной среды» формируются интерес и привычка к чтению. Подростки, кото-

рые любят читать, имеют самую большую по размеру домашнюю библиотеку. Те же, кто читать не любит и читает по принуждению, чаще всего либо совсем не имеет дома книг, либо это очень небольшое по размеру домашнее собрание.

Полученные нами данные демонстрируют связь между чтением традиционным (печатной продукции) и чтением в интернете. Подростки, у которых дома относительно много книг (более 300 экз.), больше и чаще читают в сети. А те, кто не имеет дома книг, читают в интернете гораздо меньше.

Сообщества по интересам

Интернет расширяет возможности для общения подростков, и они активно их используют. 11–14-летние школьники практически все коммуницируют в интернете, только 6% отметили, что они там не общаются, тогда как часто и постоянно взаимодействуют со сверстниками 77%

Места общения подростков (в % от количества опрошенных)

Места общения	Пол		Всего %
	мальчики %	девочки %	
Социальные сети	84	90	88
Форумы	22	20	21
Сообщества	13	13	13
Блоги	9	13	11
Мессенджеры (Skype, ICQ)	17	14	15
Не общаюсь в интернете	8	6	7

опрошенных мальчиков и девочек.

Самые популярные места общения — это социальные сети, ими пользуются 84% мальчиков и 90% девочек. Подростки предпочитают пользоваться такими социальными сетями, как «ВКонтакте.ру», «Одноклассники.ру», «Мой-Мир», «Facebook». Девочки посещают социальные сети более активно, чем мальчики.

Отдельные сообщества и форумы как «площадки общения» подростков значительно уступают социальным сетям. Однако 59% подростков более или менее регулярно просматривают сообщества, и лишь треть говорит о том, что им это не интересно. Изучение разновидностей этих сообществ дает широкую палитру мест, где подростки могут узнать новое, прежде всего, по своим индивидуальным интересам. И они этим широко пользуются.

Тематика просматриваемых девочками и мальчиками сообществ различа-

Тематика сообществ
(в % от количества опрошенных)

Какие сообщества ты обычно просматриваешь?	Пол		Всего %
	мальчики %	девочки %	
О новых фильмах и мультфильмах	33	33	33
О компьютерных играх	54	12	32
Музыкальные сообщества	18	32	25
О спорте	34	9	21
О компьютерном дизайне	18	13	15
Сообщества о книгах и литературе	10	14	12
Текстовые ролевые игры	12	6	9
Сообщества художников	3	12	8
Сообщества начинающих писателей (поэтов)	2	5	4
Сообщества типа «Город мастеров»	2	2	2
О животных	0	1	1
Об аниме	0	1	1
Мне это неинтересно	22	31	27

как девочек больше увлекают искусство и литература.

Подростки также назвали множество тем сообществ, в которых они предпочитают общаться, преимущественно с друзьями, знакомыми, а также

которые любит читать часть девочек).

В целом многие подростки широко используют возможности интернета для того, чтобы узнать о книгах, найти их и скачать, обсудить с теми, кто интересуется подобными темами и

«Золотые полки» предыдущих поколений современные дети практически не читают.

ется примерно так же, как в предпочтениях журналов и книг. Темы, вызывающие одинаковый интерес у девочек и мальчиков, — новые кинофильмы и мультфильмы. Мальчики больше интересуются техникой, компьютерными и другими играми в интернете, тогда

другими сверстниками. Значительную часть подобных сообществ можно рассматривать как некие субкультуры, а это обычно нравится юным. Среди них есть и сообщества, где можно узнать и обсудить книги, а также и «сетевые произведения» (фанфики,

произведения на разных интернет-площадках.

Таким образом, интернет сегодня значительно влияет не только на активность подростков, но и стимулирует их чтение и общение по интересам, которое часто из онлайн переходит в реальную среду.

«Мир пребывает в информационном восторге»

Лучшие работы юных журналистов – победителей конкурса «Интернет: польза или вред?»

4 ноября в Москве, в МВЦ «Крокус Экспо» в рамках фестиваля «Радуга детства» прошел конкурс работ юных журналистов «Интернет: польза или вред?». Конкурс проводился Творческим объединением ЮНПРЕСС и Фондом Развития Интернет при поддержке Российской государственной детской библиотеки и Департамента информационных технологий Правительства Москвы. Участникам было предложено задание – составить вопросы для интервью или блиц-опроса посетителей выставки «Радуга детства», оформить видеорепортаж или написать журналистский материал по теме конкурса.

По регламенту конкурса после проведения интервью и блиц-опросов участники собрались на круглый стол на тему «Интернет: польза или вред?». Юные журналисты высказали собственное мнение и поделились результатами своих трудов. Мнения у посетителей выставки были совершенно разные, но в итоге журналисты сошлись в одном: интернет – как белый холст, а люди сами «рисуют» на нем, и именно руками человека создается данное пространство. По итогам круглого стола была подписана Декларация юных интернет-пользователей, в которой дети определили свои права в

интернете и свою позицию по теме безопасности в сети.

Победители конкурса были награждены сувенирами и памятными призами, лучшие работы опубликованы на сайте <http://detionline.com> и в журнале «Дети в информационном обществе».

Победителями в жанре видеорепортажа стали **Александр Годунов, Федор Гордеев, Павел Олейник**. Репортаж можно посмотреть на сайте <http://detionline.com> в новостном обзоре конкурса.

В конкурсе печатных работ победителем стала Елена Флегонтова. Для публикации жюри выбрало

две работы: **Елены Флегонтовой** и **Анастасии Грамматиковой**.

Елена Флегонтова (Москва, 16 лет)

Безусловно, интернет – одно из величайших изобретений современности, без него невозможно представить себе современный мир. Данный ресурс обладает множеством уникальных удобных возможностей, позволяющих очень эффективно взаимодействовать с миром. Например, информационные порталы – крайне полезная составляющая глобальной сети: афиши

культурных мероприятий позволяют оперативно узнать о предстоящих выставках, кинопремьерах и постановках, новостные ленты обеспечивают пользователей информацией о важнейших экономических, политических, научных и культурных событиях в мире, а о влиянии социальных сетей даже говорить не приходится. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что интернет сейчас прочно внедрился в жизнь каждого современного человека, и позиции его с развитием современных технологий и коммуникаций лишь крепнут.

Что ж, разработчикам и программистам, разрабатывающим различные интернет примочки, остается пожелать лишь больше фантазии и предупредительности. А что же остается рядовым пользователям? Судя по количеству часов, которые современные люди проводят в сети, можно сказать, что весь современный мир пребывает в информационном восторге. Еще бы, вся информация о любом интересующем предмете доступна в любой точке земного шара, и получить эту информацию с недавнего времени можно за долю секунды. Однако было бы опрометчиво при оценке влияния интернета на социум видеть лишь его положительные аспекты. Социальные опросы и статистика констатируют, что многочасовое пользование интернетом крайне негативно сказывается

не только на физическом, но и на психологическом состоянии пользователей. Многие используют сеть не только как источник информации, но и как развлечение, единственный предмет досуга. Многочисленные онлайн-игры убивают драгоценные часы сна, крайне ограниченное общение в социальных сетях заменяет живой диалог между людьми, возможность узнать обо всем насущном не вставая с дивана, как это ни странно, запирает людей дома наедине с многофункциональной грудой металла, имеющей доступ в интернет. Для меня это звучит не только устрашающе, но и очень правдоподобно. Я, как и любой подросток, провожу массу времени за экраном. И вынуждена признать, что использую интернет чрезмерно продуктивно: вместо того, чтобы узнав нужную информацию, закрыть ноутбук, я начинаю переходить по ссылкам, просматривать «похожие страницы», принимаю участие в бессмысленных разговорах ни о чем. И так теряю драгоценные минуты отдыха, чтения, живого общения. Видя также и негативное влияние на свое физическое и психическое состояние, я могу сказать, что не хотела бы, чтобы в будущем мои дети были также подвержены интернет-зависимости, и я бы постаралась максимально сократить время их пребывания в сети.

Но многие ли молодые люди придерживаются моего мнения или большинство

наивно верит в исключительную полезность внедрения интернета в нашу жизнь? С целью выявления этого занимательного на сущного факта я провела небольшой социологический опрос среди молодых людей (от 15 до 30 лет), задав им один-единственный вопрос:

Хотели бы вы максимально сократить время пребывания своих детей в сети?

Андрей, 28 лет: Я бы старался сократить время, которое мой ребенок проводил бы в сети, ограничил бы его деятельность в интернете поиском важной информации в целях образования и развития. Пустая трата времени в социальных сетях действительно ни к чему.

Дмитрий, 17 лет: Я сам очень много сижу в сети, поэтому даже не знаю, как можно сократить время пребывания в интернете. Однако постарался бы ограничить своих будущих детей в этом вредном времяпрепровождении до 1 часа в день.

Елизавета, 24 года: Интернет — очень полезное изобретение, но современные дети действительно тратят уйму времени за экраном. Поэтому, чем меньше мои детишки будут сидеть в интернете, тем лучше.

Ответы молодых людей частично соответствуют и моим представлениям об ограничении своих будущих детей в использовании сети. Но лишь частично,

потому что я поставилась бы не только максимально ограничить их в пользовании, но и воспитать в них чувство самоконтроля и силы воли, ведь тогда чада сами осознают все устрашающее воздействие не только на свое тело, но и на свою душу.

Поэтому интернет в равной степени и добро, и зло. А значит, задача каждого из нас, работая с таким полезным и в то же время опасным ресурсом, уметь вовремя остановиться, не прельщаясь невероятными возможностями добычи информации — главной ценности современного общества, а иметь силу воли выключить бездушную машину для того, чтобы жить настоящей, полной жизнью, независимой от электронных примочек.

Анастасия Грамматикова (16 лет, Москва)

В наш век высоких технологий интернет становится все более востребованным. В каждой семье есть минимум один компьютер, и дети погружаются в виртуальный мир с раннего детства.

В связи с пугающей тенденцией популяризации высоких технологий я решила провести блиц-опрос среди посетителей выставки «Радуга детства» и узнать, как

относятся к интернету взрослые и дети.

— Как вы относитесь к интернету? Для вас он несет скорее пользу или вред?

Олег, 45 лет, дети уже взрослые, воспитывает 10-летнюю внучку: И вред, и пользу. Просто нужно уметь фильтровать информацию. Ведь она, как таковая, не бывает ни вредной, ни полезной

Алена, 10 лет: Конечно пользу! Там столько интересной информации, разные игры.

Ольга, 25 лет, мама двухгодовалой Софьи: Частично вред, частично пользу. Но для маленьких детей — вред, они еще не знают, что хорошо, а что плохо.

— И чем же интернет полезен детям?

Олег, 45 лет: Прежде всего — свободный доступ к различной информации, интернет способствует образованию ребенка. Об этой выставке, например, мы узнали из интернета, чем не польза для ребенка?

Алексей, 14 лет: Интернет позволяет мне смотреть интересные фильмы, слушать любимую музыку, делать уроки. Очень помогает в подготовке докладов, ведь в учебниках информации мало, и подается она неинтересно.

Ольга, 25 лет: Из интернета я узнаю, как правильно воспитать моего ребенка, чем

кормить. В интернете я заказываю ей одежду из магазинов, общаюсь на форумах с молодыми мамами.

А когда Соня вырастет, в интернете она сможет смотреть детские мультфильмы, там много развивающих программ для детей.

Вася, 11 лет: Благодаря интернету я могу, например, книжку скачать и в школу принести. И учительница двойку по чтению не поставит.

— С какого возраста вы бы позволили своему ребенку выход в интернет?

Олег, 45 лет: Лет с семи, знаете какие дети сейчас развитые... Мой старший сын интернетом с 5 лет интересовался.

Ольга, 25 лет: Лет с десяти, наверное, пусть играет.

Евгения, 40 лет, мать 13-летней Ксении: В социальных сетях регистрироваться разрешу лет в 15, не раньше. Мало ли с кем она там переписываться будет, люди разные бывают.

Ксения, 13 лет: Эй! Почему так поздно-то? Мои одноклассники уже сейчас ВКонтакте зарегистрированы, а мне еще 2 года ждать? Чего страшного случится-то может, общаешься с друзьями и только.

— Где детям интереснее проводить время: в школе или в интернете?

Анна, 20 лет, сын Оскар, 10 месяцев: В школе, конечно, мне в школе интереснее было, живое общение все же.

Вася, 11 лет: Мне в школе интереснее, с друзьями общаюсь, а в интернете я только в танки играю и уроки делаю иногда.

Татьяна, 50 лет, мать 14-летнего Алексея: В школе, в школе. Алеша очень занятой мальчик, в музыкальную школу ходит 5 раз в неделю, не до интернета ему. А в школе — друзья, учеба.

Алексей, 14 лет: И там, и там интересно. В школе общение с живыми, реальными людьми, ты разговариваешь и видишь перед собой собеседника, его эмоции, это оставляет более яркие впечатления. А в интернете узнаешь массу нового и потом делишься новостями с друзьями, обмениваешься мнениями о просмотренных фильмах и прочитанных книгах, интернет — просто ресурс для добычи информации.

Оля, 15 лет: В интернете. Не знаю, почему. Наверное, в школе не интересно уже. Я зарегистрирована в соцсетях с 11 лет, ВКонтакте общаюсь, читаю новости. В интернете я читаю книги онлайн, с папой и друзьями по аське переписываюсь, скидываю смешные картинки.

— Сталкивались ли вы с негативными сторонами

интернета и что вам больше всего не нравится?

Алена, 10 лет и Вася, 11 лет: Нет пока.

Ольга: Да, столько сайтов о пропаганде похудения, предлагают какие-то непроверенные таблетки, диеты от Воложковой. Кошмар просто.

Оля, 15 лет: Бывало. Пару раз странные баннеры вылезали, реклама всяких запрещенных сайтов, честно говоря, безумно раздражает. Мне пару раз очень резко отвечали в комментариях, обидно было, я же ничего плохого не сказала, а эти люди так реагируют. Но я просто не обращаю на это внимания. Пару раз ловила вирусы, к счастью, папа компьютер починил, но ругался сильно.

— Сильно ли влияет долгое времяпрепровождение в интернете на детей?

Татьяна, 50 лет: Да. Они сильно меняются, становятся рассеянными, апатичными, может даже более агрессивными.

Ольга, 25 лет: Да, наверное, у меня сильно испортилось зрение после бессонных ночей в интернете. Так же искривляется позвоночник, потому что у компьютера обычно сидят полуразвалившись на стуле, а от долгого сидения перед монитором болит голова и клонит в сон.

Алексей, 14 лет: Возможно. Я всегда пишу грамотно в интернете, но есть ребята пишущие на так называемом олбан-

ском языке, и я думаю из-за того, что они намеренно коверкают слова в сети, у них могут начаться проблемы с образованием, в первую очередь с русским языком.

Евгения, 40 лет: Сильно влияют жестокие игры в интернете. Дети не должны видеть в раннем возрасте кровь, убийства и драки, это сильно влияет на формирование психики и личности человека.

— Так стоит ли разрешать детям пользоваться интернетом, и что нужно сделать, чтобы оградить их от опасностей?

Олег, 45 лет: Им нельзя запрещать пользоваться информацией, нужно просто ставить программы, блокирующие доступ на запрещенные сайты. Но лучше всего ставить MacOSX и тогда никакие антивирусы будут не нужны.

Татьяна, 50 лет: Мои дети уже пользуют-ся интернетом, но на их компьютере пока нет ни антивирусов, ни родительского контроля. Но теперь я думаю, что мне стоит этим заняться.

Анна, 20 лет: Конечно стоит, интернет — это лучшее средство для поиска информации. У нас стоит антивирус на каждом компьютере, не думаю, что он дает полную защиту от информации, которая может принести вред здоровью или жизни человека, но он защищает от основных проблем.

«Образование по-прежнему остается искусством»

Суть в содержании информации, а не в скорости ее получения, поэтому интернет и технологии мало что меняют, считает академик РАО Борис Бим-Бад

❖❖ Технологическая революция последних лет способна привести к качественным изменениям в способах образования и даже шире — в воспитании поколений людей, родившихся в цифровую эпоху. Этот тезис стал в наши дни едва ли не аксиомой. Однако есть и иная точка зрения. Она состоит в том, что роль и влияние интернета и цифровых технологий сильно преувеличены. Среди тех, кто не склонен связывать с интернетом больших надежд на прогресс в школьной системе, — один из самых ярких ученых нашего времени, историк и философ образования, руководитель ряда вузов и практикующий педагог Борис Михайлович БИМ-БАД.

— Борис Михайлович, одно из главных ваших начинаний — это Российский открытый университет, куда можно было поступить без всяких экзаменов и учиться практически бесплатно. Не кажется ли вам, что в 1992 году вы предвосхитили день сегодняшний, когда интернет позволяет создавать подобные учреждения, открытые и доступные для всех людей, независимо от того, где они живут и территориально находятся — были бы желание и способности учиться? Видимо, как раз по этому пути пойдет образование?

— В Российском открытом университете желания и возможности учить-

ся было недостаточно для получения образования. Отдаленного доступа к информации тоже недостаточно. Необходимы были гибкие образовательные программы: наряду с утвержденным государством обязательным содержанием образования по разным направлениям, было множество предметов по выбору и факультативов. Это давало возможность студентам учиться по индивидуально выбранным траекториям. Не менее важной была замена экзаменов личной защитой эссе, курсовых, выпускных и проектных работ, а также успешной профессиональной практикой (стажировкой в ходе преддипломного образования).

Борис Михайлович Бим-Бад – действительный член (академик) Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор.

В 70-м защитил кандидатскую диссертацию по зарубежной методике истории, затем занимался историей и теорией образования. Докторскую диссертацию защитил по педагогической антропологии. Именно благодаря его усилиям эта наука возродилась к жизни в нашей стране.

Работал в дефектологическом институте, преподавал в детском доме для слепоглухих детей в Загорске (ныне Сергиев Посад).

В годы перестройки участвовал в теоретической разработке образовательной стратегии – сначала во ВНТК «Школа-1», а затем во ВНИК «Школа» под руководством Э.Д. Днепров. В 1989 году создал Российский открытый университет (РОУ). До января 1992 года поступление в РОУ было свободным для всех, в первые три года жизни университета в нем училось более 100 000 человек. Впоследствии РОУ слился с Институтом повышения квалификации педагогов и психологов при Российской академии образования и стал называться «Университет Российской академии образования» (УРАО). «Мне никогда не удавалось быть только историком и теоретиком педагогики, я всегда был и остаюсь практиком. Школьный учитель, учитель-экспериментатор, лектор Института повышения квалификации работников образования, преподаватель для слепоглухих, организатор высших учебных заведений, руководитель ряда университетов, заведующий кафедрами, преподаватель собственных и иных вузов, – я един во

всех этих лицах», – говорит о себе Б.М. Бим-Бад.

«Бим-Бад – наиболее блистательный ученый в современной педагогике, – считал его друг и соратник, первый министр образования России Эдуард Дмитриевич Днепров. – Он первый и единственный из нас, кто выполнил завет Ушинского, ждавший своего исполнителя 150 лет. Если сам Ушинский успел создать психологическую педагогическую антропологию, то для создания антропологии социальной, исторической ему просто не хватило времени. И Бим-Бад сделал этот рывок».

Собрание работ Б.М. Бим-Бада представлено на его персональном сайте <http://www.bim-bad.ru/>.

Сегодняшний день образования сильно отстал от уровня девяностых годов в главном — в возможности варьировать содержание и способы образования. ЕГЭ, как и чрезмерно объемная отчетность обучающего люда, делают образование слишком формальным вне зависимости от благ интернета. Нынешняя бюрократия одержима идеей одинакового для всех и строго подотчетного государству образования. Но, чтобы быть справедливым для всех, образование не может не быть различным для всех.

— Интернет и новейшие информационные технологии — мощнейший стимул для изменений в подходах к воспитанию человека и всей системы образования, которые могут стать поистине революционными. Были ли прежде в истории образования подобные «революционные факторы», сопоставимые по масштабу и влиянию на общество?

— Интернет и прочие информационные достижения мало что изменили в образовании. Как сейчас, так и прежде люди пользуются и пользовались доступом к интересующей их информации или нет — в зависимости от своих жизненных культурных интересов. Скорость обмена информацией очень сильно возросла, но качество информации нисколько!

В истории образования были подобные нынешним надежды на волшебную силу «революционных факторов». Надеялись на книгопечатание, а получили не столько Платона и Данте, сколько гадальные книги и порнографию. Надеялись на газеты и пишущие машины, а получили пропаганду и манипулирование массами. Надеялись на радио, телевидение. Сейчас надеются на интернет, интернет-планшеты и т. д. Суть дела — в содержании информации, в качестве этой информации, а не скорость ее получения. Самое главное в образовании — тренировка в творче-

стве, изобретательности, постановке и решении задач — почти не зависит от быстроты поступления информации. С помощью бумажных словарей я дольше буду переводить иностранный текст, чем с помощью переводчика Google, но качество перевода зависит от моей культуры и ума.

Качество образования не зависит и от количества полученной и удержанной человеком информации. Известно, что многознание уму не научает, что есть много «ослов науки», нагруженных немыслимым количеством данных. Качество образования зависит от опыта раздумий, от склонности и способности к размышлениям, к критике и самокритике мышления.

Мало, живя в отдаленном селе, иметь скоростное общение с профессором; надо еще, чтобы этот профессор не требовал от тебя запоминания без понимания, а требовал постановки и решения нетиповых задач, исследований, посильного самостоятельного научного поиска.

Само по себе дистанционное образование в педагогическом смысле нейтрально: оно может быть и полезным, и вредным, и никаким. Нет и не может быть технологий обучения, заведомо «обреченных на успех». Образование все равно останется искусством педагога, требующим от него непредсказуемой реакции на, так сказать, индивидуальные ситуации. В большей мере педагогическое мастерство преподавателя (учителя, воспитателя) сводится к его умению задавать вопросы и вести беседу (сократическое искусство «повивальной бабки», помогающей родиться мысли).

— Позвольте напомнить вам ваши же слова: «В основном школа нужна не тем, кто в нее ходит, а тем, кто управляет в данной стране. С помощью школы господствующим правящим группам нужно, во-первых, недоразвить человеческие способности, глушить их зубрежкой, чтобы дети учились еще

и подчиняться идейно. Во-вторых, нужным образом подготовить детское сознание к войнам. Как это ни странно, но все школы мира натравливают учеников на другие народы и воспитывают ненависть к другим. В этом смысле особенно сильно влияние гуманитарных предметов». В информационном обществе описанная Вами школа по-прежнему востребована властью? И согласятся ли нынешние «цифровые дети» учиться в такой школе?

начают, взаимодействуют, совместно ведут детей по пути раскрытия и укрепления их природных дарований.

— В своем твиттере вы выходите далеко за рамки своих профессиональных интересов: пишете о музыке, литературе, исторических событиях, о людях, которых вы знаете или знали в прошлом. Свойственна ли «цифровому поколению» подобная широта интересов и взглядов — ведь благо-

Сегодняшний день образования сильно отстал от уровня девяностых годов в главном — в возможности варьировать содержание и способы образования.

— Надеюсь, что новая эпоха, когда она победит предшествующую и станет преобладающей, потребует людей более разумных, более самостоятельных, более творческих. Надеюсь также, что новые поколения не согласятся учиться в школе муштры и зубрежки.

— Какой станет система образования через 10–20–30 лет? Какие задачи будут стоять?

— В обозримой перспективе молодые люди будут получать образование в самых разных заведениях, предсказать все разнообразие которых, пожалуй, и невозможно.

— Когда мы росли, наши родители были спокойны в том смысле, что школа научит всему, что нужно, что будет востребовано в жизни. По крайней мере так казалось. Сегодня другая ситуация: есть множество образовательных возможностей, в которых достаточно трудно сориентироваться. Получается, что ответственность за ребенка в значительной степени переходит от школы к родителям.

— В самых успешных обществах родители и учебные заведения сотру-

даря интернету ценности культуры и человеческого знания стали реально доступными каждому человеку, у кого есть в доме компьютер? Каким вам видится типичный представитель эпохи интернета — это профессионал или, напротив, человек универсальных знаний и возможностей, Леонардо XXI века?

— В эпоху интернета желателен человек, знающий обо всем понемногу и все о немногом (насколько это возможно).

— Есть еще один аспект интернетизации: это углубляющееся одиночество молодых людей, подростков. Вместо реального общения — виртуальное, вместо друзей — френды и т. д. Насколько, на ваш взгляд, это влияет на качество жизни современной молодежи и что с этим делать?

— Нужна профилактика эскапизма как бегства от жизни. Ценимый и принятый ребенок редко-редко предпочтет видимость действительности. Но я считаю, что «виртуал» иногда вполне реален, и это нормально (помните: «Ах, Грандисон. О, Грандисон...?»).

Тема номера:

INTEGRATION

беспощадный секстинг

KickStart_Steps=3
Hold_Current_Timeout=25
Stepper_PWM_Frequency=5
Stepper_PWM_Duty_Cycle=5

Жестокий опыт

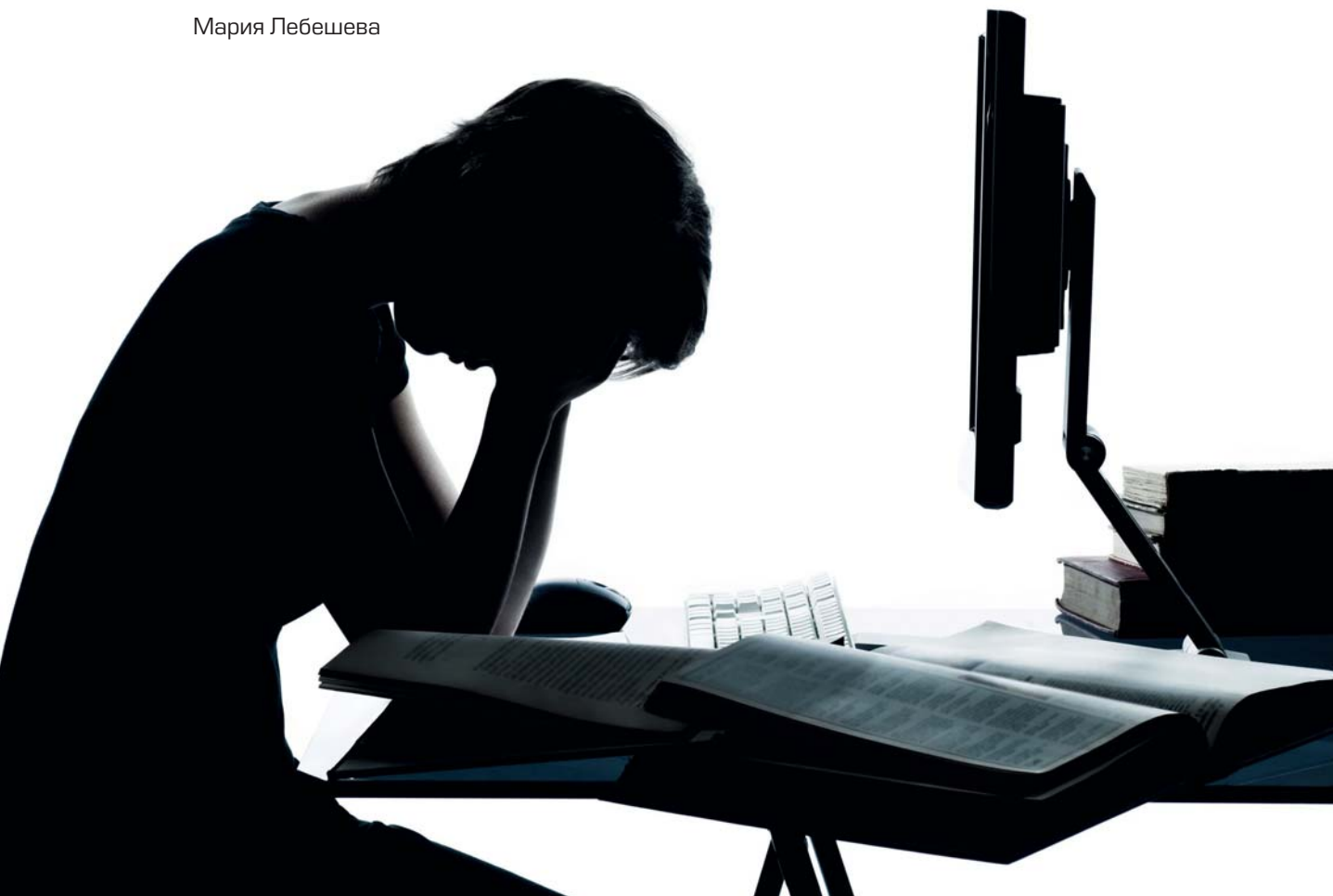
Согласно исследованию «Дети России онлайн», треть российских школьников уже столкнулась в сети с секстингом — сообщениями и фото непристойного содержания. Кажущееся на первый взгляд невинной болтовней, это явление может быть опасным.

Авторы:

Галина Солдатова,
член-корреспондент РАО,
доктор психологических наук

Елена Рассказова,
кандидат психологических наук

Мария Лебешева

❖❖ Во все времена подростки обсуждали интимные темы, делились друг с другом информацией о том, что знали сами об этой стороне жизни. В наши дни разговоры о сексе из узкого круга близких друзей переключались в безграничное пространство интернета и часто провоцируются совсем не подростками.

Сегодня в России только начинают обращать внимание на такое явление как секстинг, хотя в ряде стран (например, в США и Великобритании) родители и общественность уже давно бьют тревогу. Слово «секстинг» (от англ. «sex» и «texting») означает отправку сообщений непристойного содержания посредством мобильного телефона или через интернет.

Появление сотовых телефонов со встроенными камерами и функцией передачи фотографий привело к настоящему буму рассылки интимных изображений.

Какой масштаб обрело это явление, как реагируют столкнувшиеся с ним дети, как защищаются от него и кто им может помочь?

По распространенности секстинга мы уверенно обогнали Европу

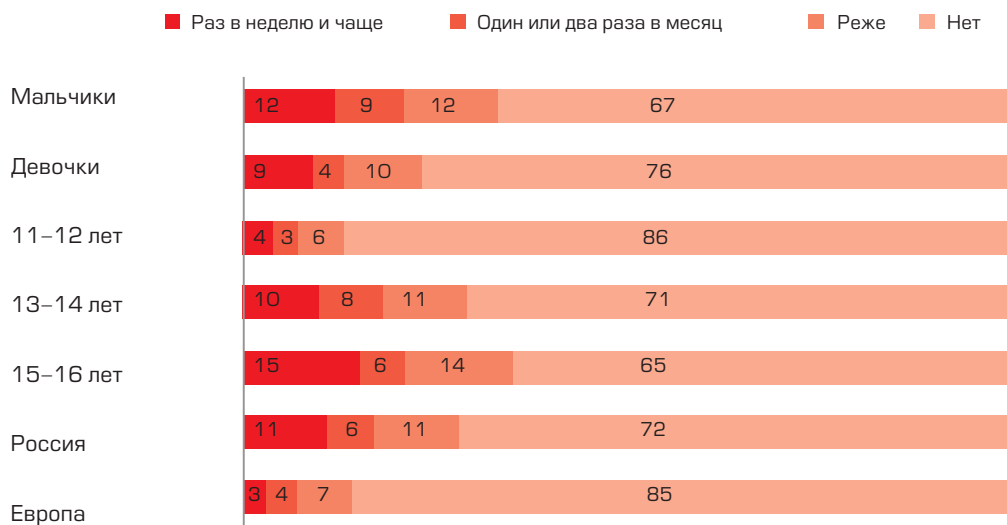
В нашем исследовании российским школьникам старшего возраста (11–16 лет), при условии их согласия и согласия родителей, были заданы вопросы, касающиеся опыта случайного столкновения или получения лично сообщений сексуального характера. 733 подростка и их родители из семи федеральных округов России ответили на эти вопросы. Результаты однозначно свидетельствуют о том, что ситуация угрожающая.

Почти треть (28%) российских школьников встречали или получали лично сообщения сексуального характера в интернете, причем более 15% – раз в месяц и чаще. 4% детей сами отправляют или пишут сексуальные сообщения. По сравнению с Европой, российские дети значительно чаще попадают в подобные ситуации (28 и 15% соответственно).

■ Разница между Россией и Европой особенно заметна, когда речь идет о

Исследование «Дети России онлайн» осуществлено сотрудниками Фонда Развития Интернет, факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова и Федерального института развития образования Минобрнауки России. Это часть международного исследовательского проекта Еврокомиссии EU Kids Online II (2010 – 2011), посвященного изучению вопросов безопасности интернета для детей и подростков. Всего в исследовании приняли участие 25 стран Евросоюза, а также Россия и Австралия. В России в исследовании участвовали 1025 детей 9–16 лет, пользующиеся интернетом, а также 1025 их родителей в 11 регионах 7 федеральных округов Российской Федерации (Кемерово, Киров, Махачкала, Москва, Московская область, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Саратов, Сыктывкар, Челябинск, Чита).

Ребенок видел или получал сообщения сексуального характера за последние 12 месяцев, %

детях, которые видят или получают сообщения сексуального характера чаще, чем раз в неделю: 11% в России против 3% в Европе.

■ Мальчики (33%) чаще, чем девочки (24%), признаются, что встречали или получали сообщения сексуального характера.

■ Частота получения и просмотра сообщений сексуального характера нарастает с возрастом: дети 11–12 лет

сталкивались с сообщениями и изображениями сексуального характера в интернете. Но при этом в России данная тенденция выражена гораздо сильнее: в 11–12 лет 86% детей в России и 93% детей в Европе не сталкивались с сообщениями и изображениями сексуального характера в интернете, тогда как в 15–16 лет в России этот процент снижается до 65%, а в Европе лишь до 78%.

Российские школьники в два с лишним раза реже, чем европейские, рассказывают о секстинге родителям (12 и 30% соответственно). Дети не склонны рассказывать о своих переживаниях специалистам, другим взрослым, учителям (менее 5%).

гораздо реже встречались с подобным в сети, по сравнению с более старшими детьми.

■ В России, так же как и в Европе, с возрастом дети чаще сообщают, что

■ В России также выше частота получения сообщений сексуального характера подростками: в 15–16 лет в Европе лишь 5% подростков получают или просматривают такие сообщения

Виды секстинга, с которыми ребенок сталкивался онлайн последние 12 месяцев, %

%	11–12 лет	13–14 лет	15–16 лет	Россия в целом	Европа
Мне посылали сообщение сексуального характера через интернет	1	5	6	4	7
Я видел(а) сообщение сексуального характера, размещенное в интернете таким образом, что его могли видеть другие люди	10	21	25	20	6
Мне предложили поговорить о половом акте с кем-либо в интернете	2	5	8	5	2
У меня попросили через интернет фотографии или видео, показывающие мои интимные органы	1	2	2	2	2
Я видел(а), как другие люди совершают половые акты	2	12	14	10	5
Случалось что-либо из перечисленного	14	29	35	28	15

чаще, чем раз в неделю, тогда как в России — 15%.

■ По проценту детей, получающих или сталкивающихся с сообщениями сексуального характера в интернете, Россия опережает все европейские страны (лидирующее положение в Европе занимает Румыния (22%).

По частоте отправки сексуальных сообщений российские школьники не отличаются от европейских. Дети сравнительно редко признаются, что пишут сами сообщения сексуального характера. Согласно нашему опросу, в среднем по России школьники получают подобные сообщения в 7 раз чаще, чем отправляют сами, а в некоторых регионах в 10 раз чаще. Встает

закономерный вопрос: кто же пишет подобные сообщения? Возможно, дети просто в этом не признаются. Не исключено также, что инициаторами подобной переписки могут выступать и взрослые.

Дети сталкиваются с секстингом преимущественно в открытом доступе в интернете

С какими именно видами сообщений интимного характера сталкиваются в интернете подростки?

■ Из тех детей, кто сталкивался с секстингом в интернете, каждый пятый читал размещенные в открытом доступе сообщения сексуального характера (20%). Каждый десятый

Где ребенок видел или получал сексуальные сообщения онлайн за последние 12 месяцев, по возрасту, %

%	11–12 лет	13–14 лет	15–16 лет	Россия в целом	Европа
На сайте социальной сети	5	16	15	13	4
Через обмен сообщениями по аське	1	5	8	5	4
В чате	2	2	3	2	2
Через электронную почту	1	4	5	4	2
На игровом сайте	2	2	3	2	1
В всплывающих окнах	10	17	24	18	5
Каким-либо другим образом в интернете	3	4	8	5	3
Случалось что-либо из перечисленного	14	29	35	28	15

ребенок видел в сети, как другие люди занимаются сексом (10%). По этим показателям Россия в два раза опережает Европу.

■ Другие варианты секстинга не столь распространены, однако каждый двадцатый ребенок сталкивался с предложениями поговорить о половом

акте (5%) или получал сообщения сексуального характера (4%).

акте (5%) или получал сообщения сексуального характера (4%).

■ В 13–16 лет дети чаще сталкиваются со всеми видами секстинга по сравнению с детьми 11–12 лет. Эта закономерность выявилась и в европейском исследовании.

Где в интернете дети рискуют подвергнуться секстингу?

■ Сообщения сексуального характера

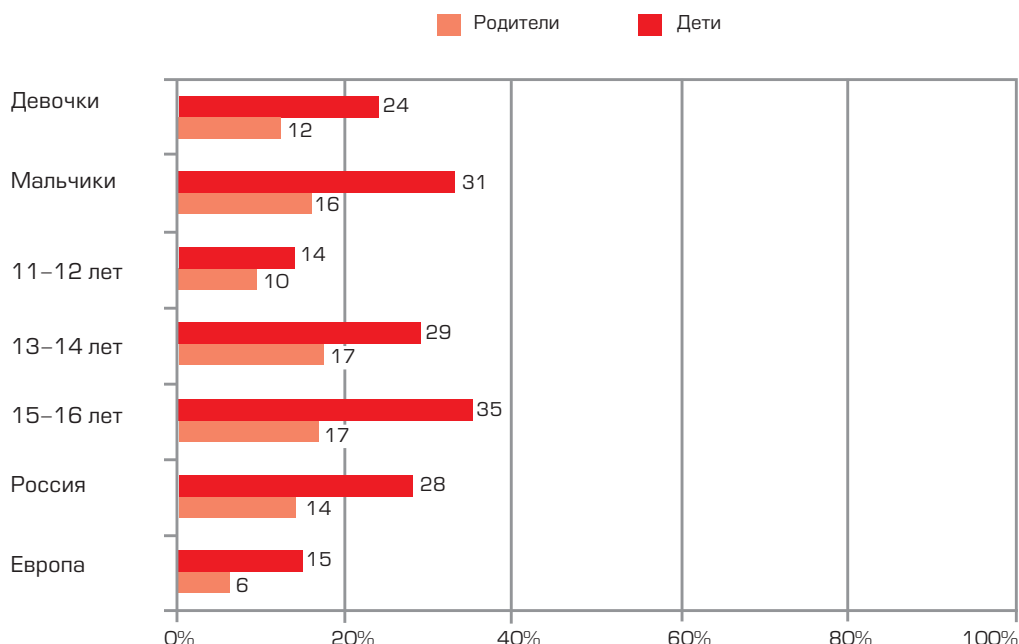
■ Остальные способы довольно мало распространены как в России, так и в Европе.

■ С возрастом увеличивается вероятность столкновения с сообщениями сексуального характера во всех перечисленных местах.

Половина родителей не в курсе

Представления родителей о рисках, с которыми сталкиваются дети, очень мало совпадают с той картиной, которая есть на самом деле.

Ответы детей и родителей о том, получал ли ребенок сообщения сексуального характера в интернете, по полу и возрасту, %

■ Среди тех детей, которые сталкивались с секстингом в интернете (28%), только половина родителей догадывается об этом (14%). Такая же недооценка характерна и для европейских жителей — с той разницей, что российские дети сталкиваются с секстингом

ше характерна для родителей старших подростков и не зависит от пола ребенка.

■ И в России и в Европе примерно половина родителей осведомлена о том, что их дети сталкиваются с секстингом. В то же время во многих регионах Рос-

По проценту детей, получающих или сталкивающихся с сообщениями сексуального характера в интернете, Россия опережает все европейские страны (лидирующее положение в Европе занимает Румыния).

чаще, и российские родители чаще знают об этом риске.

■ В целом старшие дети, и особенно мальчики, чаще сталкиваются с секстингом — и родители знают об этом.

■ Недооценка риска секстинга боль-

ше расхождение между мнением детей и родителей существенно больше, чем в странах Европы.

Попробуем разобраться, чем вызваны несовпадения в ответах родителей и детей на вопросы, касающиеся стол-

кновения с сообщениями сексуального характера и участия в переписке с сексуальным подтекстом:

■ В 66% случаев (88% в Европе), когда российские родители отвечают, что их ребенок не сталкивался с секстингом в интернете, это действительно так. Однако каждый третий родитель в России сомневается в ответе или считает, что ребенок сталкивался с секстингом, в то время как по оценке детей этого не случилось — в Европе

■ В целом девочки более болезненно реагируют на сообщения с сексуальным подтекстом. Возрастных различий не наблюдается.

Насколько сильно и продолжительно расстраиваются дети после столкновения с секстингом?

■ Из тех детей, которые расстраиваются из-за столкновения с сексуальными сообщениями, треть детей (30%) расстраивается в значительной степени, 13% детей переживают дольше.

Чаще всего подростки ждут, что проблема решится сама собой. Значительно реже они пытаются решить ее сами или заставить другого человека оставить их в покое.

так думают лишь 16% родителей. В целом российские родители несколько чаще, по сравнению с европейскими, «подозревают», что дети сталкивались с секстингом, чем это происходило на самом деле — возможно, потому что риск действительно выше.

Осведомленность родителей варьирует в зависимости от возраста детей.

■ Мнение родителей не зависит от пола ребенка, но зависит от возраста: чем старше ребенок, тем чаще родители отвечают «не знаю» и реже отвечают «нет». Такая же ситуация характерна для европейских родителей.

Увиденное заставляет переживать каждого четвертого ребенка

Насколько сильно и как долго переживают подростки столкновение с сексуальными сообщениями? Всех детей 11–16 лет спрашивали о том, расстраивается ли он после получения сообщений сексуального характера.

■ Каждый четвертый подросток, столкнувшийся с секстингом, расстроился из-за этого. Эти данные близки европейским, где 25% детей расстраивается после столкновения с секстингом в интернете.

чем несколько дней. Иными словами, эффект столкновения с секстингом относительно краткосрочен. В целом в Европе дети переживают из-за секстинга несколько сильнее и дольше.

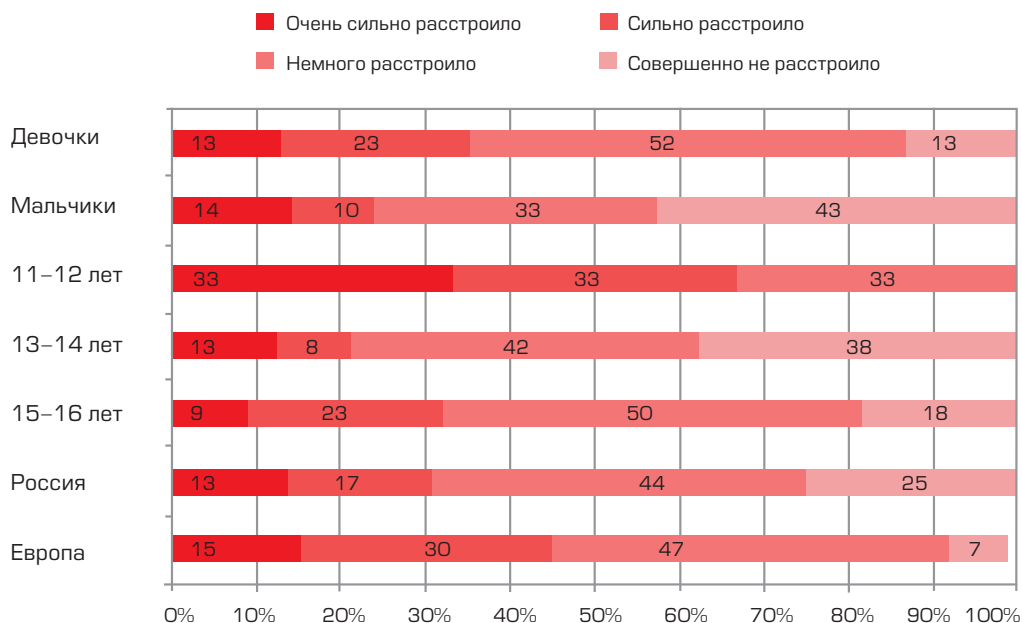
■ Девочки несколько сильнее переживают из-за получения сексуальных сообщений, чем мальчики, и несколько дольше помнят об этом.

■ Дети 11–12 лет расстраиваются сильнее и переживают дольше, чем дети 13–16 лет.

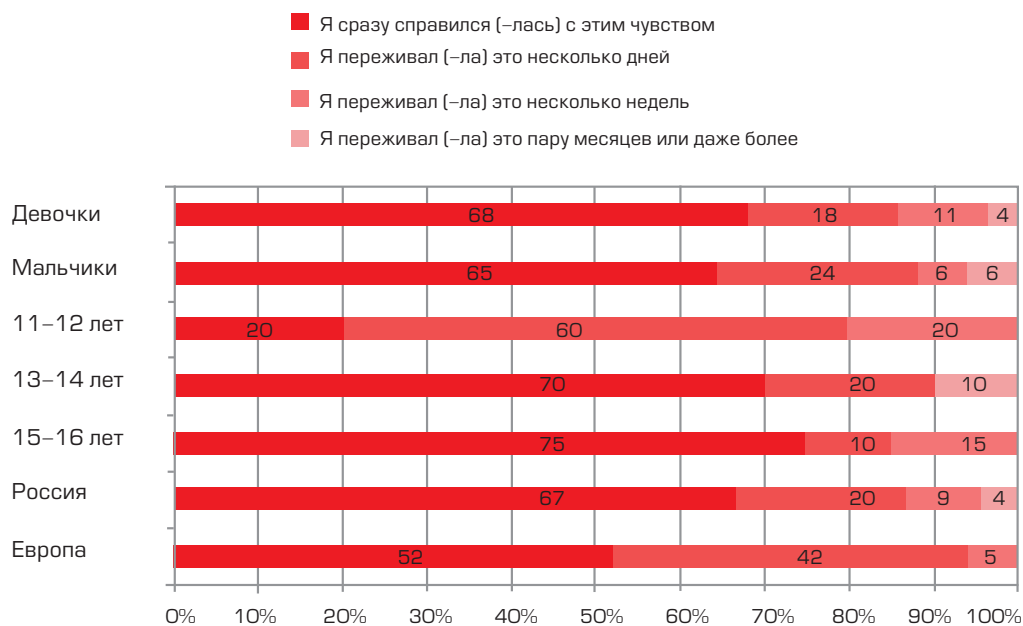
Только треть детей рассказывает о случившемся

Столкнувшиеся с секстингом подростки, как правило, остаются один на один с этой ситуацией: большинство из них ничего не предпринимает и никому не рассказывает — ни родителям, ни друзьям. Что это — кризис доверия или просто подростковая замкнутость? Какова бы ни была причина, проблема усугубляется, поскольку старшие и более опытные люди, которые могли бы поддержать, если ребенок расстроен, найти нужные слова и решения или дать объективную оценку ситуации, ничего не знают. И объяснить подростку, что происходящее — не норма жизни

Насколько расстроился ребенок после получения сообщений сексуального характера онлайн, %

Как долго переживал ребенок после получения сообщений сексуального характера онлайн, %

и нормой никогда не станет, просто некому.

Итак, согласно данным исследования:

■ Чаще всего подростки используют выжидательную стратегию — ждут, что проблема решится сама собой (27%). Значительно реже подростки пробуют решить проблему сами (15%) или пытаются заставить другого человека оставить их в покое (14%). Практически никогда не обвиняют себя в случившемся. Европейские подростки несколько чаще, чем российские, пытаются решить проблему самостоятельно.

■ Самый частый ответ как в России, так и в Европе — «ничего из перечисленного». Есть вероятность, что дети используют собственные стратегии, не представленные в данном исследовании.

■ Девочки и мальчики примерно в равной степени используют активные и пассивные стратегии совладания.

■ Однако значимые различия проявляются при сравнении разных возрастов. Так, для младшего возраста (11–14 лет) характерны ожидания, что проблема решится сама собой, то есть пассивные стратегии. В 15–16 лет подростки не ждут разрешения проблемы, а стараются решить ее сами: пытаются заставить другого человека прекратить действия или предпринимают собственные действия.

Как дети справляются с переживаниями от получения сексуальных сообщений онлайн, %

	Россия	Европа
Я надеялся(–лась) на то, что проблема решится сама собой	27	22
Я пытался(–лась) самостоятельно решить проблему	15	27
Я винил(а) в произошедшем себя самого/себя саму	2	6
Я пытался(–лась) сделать так, чтобы другое лицо оставило меня в покое	14	12
Ничего из перечисленного	33	32

в специальные службы. Заметим, что в Европе дети рассказывают о своих переживаниях из-за секстинга почти в 2 раза чаще — в 60% случаев. При этом общая картина в России и Европе схожа: дети чаще всего рассказывают о сексуальной переписке друзьям (27 и 38% соответственно), на втором

Сообщения сексуального характера дети чаще встречают во всплывающих окнах и в социальных сетях, причем в России это происходит в три раза чаще, чем в европейских странах.

Детей спрашивали о том, рассказывали ли они кому-нибудь о столкновении с сообщениями сексуального характера).

■ Треть детей (33%) рассказывает о секстинге кому-либо из своего близкого окружения, либо обращается

месте — родители (12 и 30% соответственно). Дети не склонны рассказывать о своих переживаниях специалистам, другим взрослым, учителям (менее 5%).

■ С возрастом дети реже рассказывают окружающим о секстинге, даже

если это их огорчило. Вполне возможно, что дети разных возрастных групп по-разному переживают сам факт секстинга: младшие подростки расстраиваются и пугаются, поэтому довольно часто рассказывают о произошедшем окружающим, в первую очередь родителям. Старшие подростки не столь сильно переживают и не считают нужным делиться произошедшим.

■ Девочки чаще, чем мальчики, рассказывают о секстинге друзьям; никаких других различий между мальчиками и девочками выявить не удалось.

Кому дети рассказывают о получении сексуальных сообщений

	Россия	Европа
Кому-нибудь в целом	33	60
Другу	27	38
Своей матери или своему отцу	12	30
Своему брату или своей сестре	6	9
Другому взрослому, которому я доверяю	4	5
Учителю	0	2
Кому-либо из тех, чья работа заключается в оказании помощи детям	0	3
Кому-либо еще	0	1

Стратегии защиты

Какие стратегии совладания с секстингом используют подростки и какова их эффективность?

■ В России подростки, защищаясь от нежелательной сексуальной переписки, чаще всего блокируют возможность человека общаться с ними, меняют настройки безопасности или контактные

данные, уничтожают послания от этого лица. В Европе данные стратегии также относятся к числу наиболее часто используемых. Кроме того, европейские подростки в три раза чаще сообщают в специальные службы, что для России пока редкость.

■ В целом все стратегии, кроме прекращения пользования интернетом, признаются подростками эффективными. Прекращение пользования интернетом, по мнению подростков, помогает лишь в 36% случаев.

Таким образом, треть российских школьников сталкивалась с секстингом в сети, чаще это старшие подростки. Дети сравнительно редко признаются, что сами пишут сообщения сексуального характера, при этом утверждают, при этом в 7 раз чаще утверждают, что получают подобные сообщения. Представленные данные позволяют предположить, что возможно переписку на сексуальные темы могут инициировать взрослые люди. Это серьезно повышает риск груминга — установления дружеских отношений с ребенком с целью сексуальной эксплуатации. Знакомство чаще всего происходит в чате, на форуме или в социальной сети от имени ровесника. Общаясь в процессе межличностного контакта («в привате»), такой «контактер» входит в доверие к ребенку, пытается узнать личную информацию и договориться о встрече. Данной проблеме обычно уделяется мало внимания, тем не менее груминг — один из наиболее серьезных рисков для детей и подростков в интернете. А если учесть, что наши дети, в отличие от их европейских сверстников, в большинстве своем никому не рассказывают о том, с чем столкнулись в сети, то риск оказаться беззащитными перед преступниками еще выше.

Но даже если ситуация не развернулась в столь опасную сторону, само по себе столкновение «один на один» с порнографией и непристойностями — очень нежелательный, преждевременный и жестокий опыт.

Прививка от порно

Самое эффективное средство уберечь ребенка от влияния порнографии — это воспитать в нем самоуважение, считает врач сексолог и сексопатолог, кандидат медицинских наук Юрий Прокопенко

❖❖ Сегодня почти никто не сомневается, что секстинг и порнография способны принести вред, если с ним сталкиваются дети и подростки, но в чем именно этот вред заключается? И можно ли подготовиться так, чтобы избежать нежелательных последствий для юных пользователей? Что делать родителям, испытывающим естественное беспокойство за нормальное развитие своего ребенка в ситуации, когда ему очень многое доступно из того, что его сверстники 20–30 лет назад в принципе не могли знать и видеть? Со всеми этими вопросами мы обратились к врачу-сексологу, кандидату медицинских наук, научному сотруднику Московского НИИ психиатрии Юрию Прокопенко.

— Юрий Петрович, согласно исследованию «Дети России онлайн» почти треть (28%) российских школьников встречали или получали лично сообщения сексуального характера в интернете, причем более 15% — раз в месяц и чаще. И как бы мы ни старались защищать детей в сети, похоже, что они все равно имеют большой шанс столкнуться с порнографией. Она действительно вредна и опасна и в чем именно состоит опасность?

— То, с чем дети сталкиваются в интернете, нехорошо с разных точек зрения. Первое — не по возрасту. Существует определенный процесс психосексуального развития человека (не психического и не полового, а именно психосексуального), когда из ребенка, бесполого для самого себя, вырастает мальчик или девочка, мужчина или женщина. В начале — образование понятий: в 4–5 лет ребенок уже твердо знает свою половую принадлежность, он понимает, чем мужчина отличается от женщины и в плане физическом, и в плане социальном. Потом идет период скрытой сексуальности, полоролевых игр. В периоде полового созревания происходит становление платонического влечения, появляется невнятная влюбленность во всех сразу и ни в кого в отдельности. Следующий этап — становление эротического влечения (романтическая любовь) и только затем — становление сексуального влечения. Приобретение ребенком знаний должно соответствовать этой возрастной последовательности. Если эта последовательность где-то нарушается, человек может быть подвержен неприятным отклонениям, от эксгибиционизма до садизма. Это не обязательно случится, но вероятность увеличивается.

Второе негативное обстоятельство — это приобретение недостоверной информации, вплоть до сайтов, которые созданы полными извращенцами. Причем многие из них

вполне логично подают информацию и выглядят убедительно для человека неподготовленного. И третье — если в период платонической влюбленности подросток видит на порносайтах совершенно «биологическое» поведение, то его романтические настроения быстро разбиваются в прах. В итоге может вырасти сухой, не душевный, не влюбляющийся человек.

Но есть во всем этом и более глобальная тема, которая касается всего общества, всего поколения. Любому человеку, чтобы начать новое дело, нужно затратить гораздо больше энергии, чем когда он делает что-то привычное. Нужно решиться потратить силы на то, чтобы понять, как это делать и т. д. То же самое и с интимными отношениями. Вот мальчик ухаживает за девочкой (класс 7–8), она сначала отвергает его, он проявляет настойчивость, учится, как завладеть ее вниманием. Потом в какой-то момент он прикасается к ней — и получает информацию, как это делать. Потом она прикасается к нему — и это опять новый волнующий опыт. И вот постепенно, через свою влюбленность, через свой чрезвычайно сильный интерес к ней он идет и идет, преодолевает какую-то вершину, после чего он уже может

Юрий Петрович Прокопенко, врач-сексолог и сексопатолог, кандидат медицинских наук, психотерапевт, научный сотрудник Московского НИИ психиатрии, эксперт ряда теле- и радиопрограмм, автор более 1200 публикаций в СМИ и 16 книг на темы любви и секса. Стаж практической работы — более 35 лет, в качестве сексолога — более 15 лет. Ведет блог «Как быть счастливым в любви и сексе».

более свободно с ней общаться. Это нормальный ход вещей: когда-то он не знал, как к ней прикоснуться, как она выглядит в момент близости, он все это познавал. Это давалось большим трудом, большим душевным усилием — и потому это ценилось. То, что дается нам с трудом, то ценится. И наоборот, то, что дается без усилий, нас не слишком волнует.

А теперь возьмем сегодняшнего подростка. В интернете информации на всех хватит, и он (она) проходит этот путь без усилий. То есть они не строят фундамент, а сразу ставят дом — прямо на песок. У них нет душевного усилия, эмоционального напряжения для того, чтобы что-то преодолеть в себе, в партнере, в партнерше. Они просто

что ее ждет, ничего загадочного в этом для нее нет, она уже тысячу раз все видела, она уже и на себя в зеркало по-смотрела, как рекомендуется на сайтах: «Посмотри на себя, чтобы быть готовой ко всему». И для нее все это протекает не особо эмоционально. Нет в этом основы, нет души.

— В Британии подошли к вопросу с противоположной точки зрения: чем больше дети знают, тем лучше. Чтобы противостоять этому шквалу порнографии, обрушившемуся на них, в школах предлагают ввести сексуальное просвещение и изучение влияния порнографии как часть этого курса. Все это войдет в программу личного медицинского социального образования. Могут

Во всякой порнографии существует унижение. И если ребенку будет привито самоуважение, то порнография или любые другие сцены, в которых человека унижают, не будут его притягивать.

получают это, как получают все остальное, и потому не проникаются этим. Это очень большой минус. Ведь интимные отношения — это продолжение рода. В природе процессы выбора партнера и размножение происходят с колоссальным напряжением всех сил. А у нас это уходит, и наш секс становится постепенно все более вялым, по сравнению с тем, что происходит в природе.

А что такое вялый секс? Это проявление слабой половой конституции, а она в свою очередь один из показателей общей конституции. И человек получается слабым, не интересным, не интересующимся. Это не воин. А для мужчины быть воином (или рыцарем, если хотите) естественно.

То же самое относится и к девочкам. В ее жизни нет покушения на ее девичество как состояние души. Она знает,

ли подобные меры (своего рода упреждающий удар) принести пользу и какого рода результат можно ожидать?

— Такие попытки все равно, что солдат на ученье на всякий случай расстрелять боевыми патронами — в бою все равно погибнут. Это подход не жизненный, абсолютно не верный, не учитывающий природу ребенка. Потому что когда он получает такую информацию, то хочет ее испытать. И, скорее всего, это будет не прививка на будущее, а сама болезнь. Дети, никогда не видевшие порнографию, обязательно посмотрят.

— Но раз уж столкновение с порнографией в сети пока неизбежно, то, видимо, нужно как-то готовить детей к таким ситуациям?

— Есть половое воспитание и половое просвещение. Просвещение — удел школы, воспитание — удел семьи. И если ребенок нормально воспитан, он не «подсядет» на порнографию, он почувствует, что это «не его». Дело в том, что во всякой порнографии, как бы она ни была замаскирована под любовный роман, существует унижение, которое состоит хотя бы в том, что человека показывают во время самого сокровенного процесса, какой только существует и у людей, и у животных. И если ребенку будет привито самоуважение, то порнография или любые другие сцены, в которых человека унижают, не будут его притягивать. Кстати, ведь и педофилы не всех подряд выбирают, потому что в по-

— Большинство детей ненамеренно сталкивается с секстингом, однако, как показывает исследование, 4% школьников сами отправляют сексуальные изображения и непристойные тексты. Нужна ли специальная работа с такими детьми или это нормально в определенном возрасте?

— Смотря в каком возрасте и по какому поводу. Если 10-летний мальчик рассылает такие сообщения, то надо разбираться, что за люди его окружают. А вот в 12–13 лет, в начале пубертата, когда у многих подростков просто «крышу сносит», возможна и такая форма проявления совершенно естественного интереса, интереса к телу. У подавляющего большинства

Интимные отношения — это продолжение рода. В природе процессы выбора партнера и размножение происходят с колоссальным напряжением всех сил. А у нас это уходит.

давляющем большинстве своем дети не идут на это — они уважают себя и быстро понимают, что их хотят как-то использовать. Но те дети, кто воспитан в пренебрежении к себе, у кого нет уважения к своей личности и к своему телу, поведутся на конфетку или на кино по виду. Но это, повторюсь, меньшинство.

Ну, а уж если ребенок или подросток что-то увидел, то важно вовремя объяснить, что это — не жизнь, что человеческие отношения — это совсем другое. Но лучше всего позаботиться о предупреждении таких ситуаций заранее, ставить фильтры. Тем более что в сети легко столкнуться и с агрессивно-сексуальным поведением. Очень важно, чтобы соответствующие программы были доступны всем родителям, чтобы их было очень легко установить и очень трудно удалить.

это пройдет, и лишь, быть может, у одной десятой процента так проявится начинающееся психосексуальное расстройство.

— По своей практике вы уже ощущаете влияние на детей порнографии в сети?

— На детей нет, но много приходится возиться с взрослыми, которые вырастают из тех подростков и юношей, что насмотрелись порнографии. Не понимая «условности жанра», они страдают от ложных ориентиров, которые закладываются порнографией. Принимают все, что происходит в порнофильмах, за чистую монету. Например, показывают ролики — как «снять» девушку в течение получаса. Посмотрят такой сюжет, а потом переживают, что у них так не получается.

Двойной удар

Увлечение порнографией — порок взрослых людей, который «рикошетом» бьет по детям

Автор:

Виктор Клайн (*Victor B. Cline*),
профессор психологии,
университет штата Юта, США

❖❖ Порнография — это вовсе не безобидные картинки, как думают многие. Она с легкостью вызывает привыкание, переходящее в болезненную зависимость, подобную алкоголизму и наркомании. На протяжении многих лет (еще до массового внедрения порно в интернет) это утверждает в своих книгах и научных статьях Виктор Клайн, профессор психологии в университете штата Юта, практикующий психотерапевт, имеющий многолетний опыт поддержки семей в трудных ситуациях.

«Подсевший» на порноматериалы человек проходит те же стадии, что и при других болезненных влечениях: сначала зависимость, потом усиление влечения, когда нужны все более грубые, все более откровенные материалы, затем возникает притупление чувств (уже ничего не шокирует) и, наконец, этап извращения, когда человек начинает повторять в реальной жизни то, что видел на экране.

Этот порок становится внутренней причиной множества преступлений. Но это то, что лежит на поверхности. «Мой клинический опыт показывает, что главный вред порнографии в том, что она разрушает тонкие нити внутренних семейных отношений, — пишет Виктор Клайн в своей книге «Влияние порнографии на взрослых и детей» («Pornography's Effects On Adults and Children», 2001). — Вот где порнография приводит к страшной боли, вреду и беде!».

Мы публикуем фрагменты из этой книги, касающиеся влияния порнографии на детей и подростков.

Полный текст доступен по адресу: <http://mentalhealthlibrary.info/library/porn/pornlds/pornldsauthor/links/victorcline/porneffect.htm>.

Эффект заражения

В моей клинической практике мне часто приходится сталкиваться с так называемым «эффектом заражения», когда порнография, которую смотрят взрослые, попадает в руки детей. Это может привести к крайне негативным результатам.

Вот одна из ситуаций. Мать привела ко мне в кабинет свою беременную 13-летнюю дочь. Как это случилось? Оказалось, девочка и ее 14-летний друг открыли хранившиеся в компьютере порнографические материалы, в течение многих месяцев их регуляр-

но смотрели и подражали тому, что происходило на экране. Последствиями этого были беременность, аборт, затем депрессия. Всей семье была нанесена непоправимая травма. Мать девочки развелась с мужем из-за тех осложнений, которые внесла эта история в их семейную жизнь.

Другой пример: родители 14-летнего мальчика привели ко мне сына, когда выяснилось, что он домогался свою сестру. Наше небольшое исследование ситуации обнаружило, что в доме было кабельное телевидение, и поздно ночью на одном из каналов

были очень наглядные и очень грубые сексуальные сцены. Мальчик вставал в 2 часа ночи, спускался вниз и смотрел эти фильмы ночь за ночью. Они стали для него «учебным пособием» и стимулировали все произошедшее.

И еще пример из моей частной практики. Два брата в возрасте 9 и 10 лет случайно наткнулись на видеокассеты с порнографией, хранившиеся у них дома, и тайно их смотрели в

своему собеседнику, она говорит ему о том, как сильно она хочет заниматься с ним сексом. Затем задышающимся голосом она объясняет, чего именно она хочет, в конкретных деталях. На линии может быть и вторая молодая женщина, чтобы обсуждать секс-марафон с десятком партнеров — разумеется, тоже со всеми деталями. В некоторых случаях используется

Было установлено, что массовое (например, шесть недель) воздействие порнографии способно изменить отношение и чувства взрослых испытуемых к сексуальным преступлениям и извращениям — они перестают восприниматься как отвратительные вещи. Больше того, даже сами жертвы таких преступлений начинали меньше страдать, обида притуплялась.

течение многих месяцев, пока их папа и мама были на работе. Насмотревшись, они начали заставлять, угрожая пистолетом, своего младшего брата и сестру и еще соседского мальчика заниматься непристойностями. Это продолжалось почти год, пока, наконец, один из младших детей не набрался мужества, чтобы сообщить об этом.

Воздействие секса по телефону

При спонсорской поддержке Департамента юстиции США мне довелось провести в 1985 году пилотное полевое исследование того, как воздействует на детей секс по телефону. Я проводил опрос детей в возрасте 10–12 лет, которые были знакомы с этим видом порнографии, а также их родителей.

Что собой представляет секс по телефону? Как правило, на звонок отвечает очень сексуальная, соблазнительная женщина (это может быть запись или живой человек). Обращаясь к

сценарий рабства (кляп, наручники и т. д.) — предполагается, что такой секс лучше. Бывают и другие сценарии: женатый мужчина занимается сексом с няней, учителя — со своими учениками. Некоторые варианты предполагают унижение, избиение, пытки и общее физическое насилие, как часть сексуальной активности.

В то время, когда проводилось исследование, любой мальчик любого возраста мог набрать номер и все это слушать. Найти соответствующий номер было очень легко. И даже если предусмотрительные родители поставили «блок» на свой телефон, чтобы предотвратить эти вызовы, дети легко находили другой телефон.

Каково же воздействие секса по телефону? У каждого из детей, с кем мы разговаривали, мы обнаружили эффект зависимости. Повторяю, это имело место во всех случаях, как у мальчиков, так и у девочек, исключений не было. Все, кто подсел на секс

по телефону, звонили все больше и больше, и никто не прекратил, пока не был обнаружен. Были случаи, когда ребенок сделал более 300 междугородних звонков.

Проблема обычно выходила наружу, когда родители впоследствии получили огромный счет за телефон. Иногда им приходилось проводить целое расследование, звонить по номерам, указанным в счете. После чего следовала серьезная конфронтация, ссоры, родительские лекции, наказания. По большей части это были дети, которые в течение дня находились без присмотра взрослых.

Я обнаружил, что почти все дети очень хорошо помнили содержание этих разговоров, даже если прошло уже много времени — год или два. Почти все без исключения дети чувствовали себя виноватыми, смущались и стыдились того, что в этом участвовали. И почти во всех случаях довольно долго сохранялась напряженность в отношениях между подростками и их родителями.

Есть и другая сторона дела. Среди моих собеседников были дети, которые под влиянием услышанного переходили к действиям. Самый вопиющий случай: 12-летний мальчик, после того, как в течение почти двух часов слушал

Профессор Виктор Клайн — президент общенационального американского просветительского общества «Брак и семья», автор книг и статей по вопросам семьи, воспитания детей, общественной морали. Среди самых известных его работ: «Где провести черту? О жестокости в СМИ, порнографии и цензуре» («Where Do You Draw the Line? Explorations in Media Violence, Pornography, and Censorship»). В России большой популярностью пользовалась (и пользуется до сих пор) книга Виктора Клайна «Как подготовить ребенка к жизни», переведенная на русский язык (М., Прогресс, 1991).

У Виктора Клайна много читателей, и они неизменно доверяют ему. И это неудивительно: даже в беспристрастном исследовании всегда ясно просматривается его собственная морально-этическая позиция, а его многолетнюю практику в качестве психотерапевта и семейного консультанта подкрепляет личный опыт воспитания девятерых детей.

Если попытаться передать содержание жесткой порнографии, то оно состоит в полном отрицании тех моральных установок, которые поддерживаются в системе ценностей большинства цивилизованных обществ.

«сексуальный телефон», заставил заниматься непристойностями девочку в детском саду, где работала его мать. Прежде он никогда не подвергался воздействию порнографии и никаких проблем в его поведении не наблюдалось.

В Мичигане имел место целый ряд подобных случаев, когда подростки под влиянием телефонных разговоров принуждали к сексу младших девочек. Разговаривая с этими детьми, я пришел к выводу: их можно назвать агрессорами и жертвами в одном лице.

Все, кто подсел на секс по телефону, звонили все больше и больше, и никто не прекратил, пока не был обнаружен. Были случаи, когда ребенок сделал более 300 междугородних звонков.

В 1988 году Национальный центр по проблемам жестокого обращения с детьми и безнадзорности сообщил, что количество сексуальных надругательств над детьми в США за 6 лет, предшествовавших отчету, увеличилось в три раза. По своей клинической

практике я могу сказать, что это было в значительной степени связано с влиянием секса по телефону и другими легко доступными порнографическими материалами. После нашего расследования Конгресс принял закон, запрещающий секс по телефону и огра-

ничивающий доступ к другим видам порнографии. Тем не менее такого рода телефонные услуги действуют и сегодня в обход закона, причем ни Министерство юстиции, ни Федеральная комиссия по коммуникациям не беспокоятся на эту тему.

Влияние жесткого порно

В 1986 году доктор Дженнингс Брайант сообщил о результатах исследования, проведенного Комиссией Генеральной прокуратуры США по проблеме порнографии. 600 американских юношей и девушек среднего школьного возраста были опрошены на тему «реального участия порнографии в их жизни». 91% опрошенных юношей и 82% девушек признали, что смотрели кассеты с жестким порно. При этом две трети школьников и 40% школьниц сообщили, что хотели бы попробовать кое-что из того, что они видели. 31% молодых людей и 18% девушек признали, что в течение нескольких дней после просмотра они на самом деле кое-что попробовали на практике. Это ясно указывает, что в ситуации с порнографией срабатывает эффект моделирования, подражательного обучения.

В лабораторных условиях было установлено, что массовое (например, шесть недель) воздействие порнографии способно изменить отношение и чувства взрослых испытуемых к сексуальным преступлениям и извращениям — они перестают восприниматься как абсолютно неприемлемые, недопустимые, отвратительные вещи. Больше того, даже сами жертвы таких преступлений начинали меньше страдать, обида притуплялась. Другими словами, под влиянием порнографии в определенной мере утрачивается чувствительность к нарушению сексуальных табу.

Вот как сам доктор Дженнингс Брайант комментирует это: «Если попытаться передать содержание жесткой порнографии, то оно состоит в полном отрицании тех моральных установок,

которые поддерживаются в системе ценностей большинства цивилизованных обществ. Забудьте о доверии. Забудьте о семье. Забудьте обязательства. Забудьте любовь. Забудьте брак. Наша жизнь конечна, в ней есть место только физическому наслаждению, все остальное неважно. И если мы серьезно относимся к научным исследованиям в таких областях, как социальное обучение, то следует ожидать, что потребители жесткой порнографии должны усвоить эти уроки — особенно если собственная система ценностей недостаточно хорошо развита». Собственно, именно это и подтвердили исследования самого доктора Брайанта.

Сломить запреты

Порнография часто используется взрослыми преступниками для того, чтобы сломить моральное сопротивление своих жертв, в особенности детей. Об этом свидетельствуют многочисленные данные, полученные на основании исследований, которые проводились в процессе лечения сексуальных преступников. Они применяли порнографические материалы в качестве посредника или «учебного пособия».

Боб Питерс и Боб Наварро из Департамента полиции Лос-Анджелеса привели глубинное исследование каждого дела по растлению малолетних, переданных им в течение 10-летнего периода. В 60% случаев агрессоры — взрослые или подростки — прибегали к показу порнографии для того, чтобы уговорить или сексуально возбудить свою жертву. То же самое они обнаружили и по делам педофилов. В 100% случаев при расследовании была обнаружена взрослая или детская порнография (журналы, фото или видео). На вопросы полицейских по поводу этих улик преступники отвечали примерно одинаково: «Я использовал этот материал, чтобы стимулировать ребенка, чтобы сломить его внутренние запреты».

Неадекватный ответ

Оправданы ли призывы к усилению регулирования интернета для защиты юного поколения от порнографии и непристойностей в сети?

Автор:

Соня Ливингстон (*Sonia Livingstone*),
профессор Лондонской школы
экономики и политических наук,
руководитель международного
исследования EU Kids Online

❖❖ Тот общепризнанный факт, что в любой стране мира дети ежедневно сталкиваются в сети с порно и другой неподобающей информацией, стал расхожим аргументом в политике. Не только в России, но и в Европе предлагаются различные законодательные меры, направленные на усиление регулирования в сети. Разумеется, есть и противоположная точка зрения: свобода слова, печати, средств массовой информации — это высшая ценность, которой нельзя жертвовать, потому что в конечном счете от этого не выиграет никто. Тем не менее призывы защитить юное поколение от ничем не контролируемой порнографии — это тот аргумент, которому трудно что-то противопоставить. Однако насколько регулирование способно повлиять на ситуацию и реально оградить юных пользователей интернета и какие меры и действия необходимы именно детям, а не политическим игрокам?

Разумеется, ситуация в Британии во многом отличается от российской: другая политика, другие традиции, другое общество. И все-таки те данные и та оценка ситуации, которые представляет автор статьи, признанный в Европе эксперт и руководитель пока единственного международного исследования по проблеме использования интернета детьми EU Kids Online, не только дают информацию к размышлению, но и позволяют взглянуть на проблему более взвешенно и объективно.

Результаты опроса британских детей в рамках исследования EU Kids Online часто цитируются в текущих дебатах о том, как должна быть регламентирована порнография в интернете. При этом меня беспокоят те аргументы, которые используют политики. С одной стороны, проблемы, связанные с детьми и порнографией в сети, могут быть сильно преувеличены. С другой стороны, поскольку есть реальный вызов и необходимо искать действенные меры, политические решения по этому вопросу не могут быть адекватным ответом на то, чего мы до конца не понимаем. Кроме того, одна

из главных трудностей состоит в том, что нет ни одного доверенного органа, отвечающего за ограничение доступа детей к порнографии в интернете, а поэтому противоборствующие стороны вынуждены привлекать внимание к проблеме через броские заголовки в СМИ.

Масштаб проблемы

Итак, исследование EU Kids Online среди британских детей 9–16 лет показало следующее:

■ каждый четвертый (24%) ребенок ответил, что сталкивался с изображе-

ниями сексуального характера в течение последних 12 месяцев онлайн или офлайн — это включает 16% тех, кто видел эти изображения по телевизору или DVD, 11% тех, кто видел их онлайн, и 5% тех, кто видел их в телефоне;

■ среди родителей тех детей, которые видели сексуальные изображения онлайн, 41% сказали, что их дети не видели такого контента. При этом 30% признали, что их дети сталкивались с подобными изображениями, а 29% ничего не знают об этом опыте;

■ также среди тех детей, которые видели сексуальные изображения онлайн, 24% ответили, чтобы были обеспокоены или расстроены этим, или, если посмотреть в общем, 3% детей 9–16 лет в Великобритании свидетельствуют, что были расстроены при столкновении с порнографией в интернете;

■ трудно точно определить, что именно дети видели, но мы спрашивали детей 11–16 лет об этом — 8% сказали, что видели в интернете изображения обнаженных людей, 6% видели изображения с людьми, занимающимися сексом, 6% видели гениталии, а 2% видели агрессивные

что их дети сталкиваются с неподобающим контентом в интернете. При этом родители подростков обеспокоены этим в той же мере, что и родители младших детей (30 и 32% соответственно).

Технические меры

Похоже, что проблема есть. Но насколько она велика, кто несет ответственность и что должно быть сделано — это сложные вопросы. Порнография, в том числе и самые жесткие ее варианты, сегодня очень легко доступна в сети — за нее не надо платить, не нужно подтверждать, что ты совершеннолетний. Попробуйте ввести слово «порно» в поисковую систему и посмотрите, что вы получите. Все это говорит о реальном увеличении рисков, с которыми сталкиваются дети. А ведь сейчас почти все они пользуются интернетом, и большинство ежедневно, зачастую без контроля родителей и учителей.

Естественным ответом общества стали призывы со всех сторон к усилению регулирования в сети. «Онлайн-порно: теперь лейбористы присоединяются к битве за автоматический запрет на интернет-гигантов, «эксплуатирующих детей» — заголовки, подобные этому, появившемуся на днях в Daily Mail, встречаются все чаще и чаще.

Мы не можем обернуть наших детей в вату и защитить их от мира навсегда, мы должны позволить нашим подросткам исследовать свою сексуальность вне нашего, зачастую неодобрительного, взгляда.

сексуальные изображения.

Родители давят на политиков, чтобы те предпринимали какие-то меры. Новые данные исследования показывают, что 31% родителей детей 9–16 лет «очень сильно обеспокоены» тем,

В апреле под руководством депутата парламента от консервативной партии Клэр Перри было проведено парламентское расследование в сфере защиты детей в интернете. В результате появился законопроект, направленный

на усиление регулирования.

Какие меры еще возможны? Очень многое зависит от эффективности саморегуляции отрасли. Что было сделано на сегодняшний момент?

■ Мобильные операторы, обслуживающие британских детей, уже не сколько лет используют схему, при которой только те пользователи, которые способны доказать, что они взрослые, могут получить порнографию на свои телефоны.

■ Общественное объединение «Союз матерей» призвало крупных интернет-провайдеров работать по принципу «активного выбора»: новых абонентов (а в конце концов и существующих) будут спрашивать, хотели бы они иметь доступ к порнографии в интернете.

■ Идут дискуссии о том, возможно ли применить принцип «активного выбора» к публичному Wi Fi доступу.

■ Совет по детской интернет-безопасности в Великобритании способствовал более широкому распространению удобного в использовании средства родительского контроля (дополнительная фильтрация на уровне конечного пользователя).

■ Большинство мобильных и интернет-провайдеров сообщают об удалении контента, который нарушает их правила. Однако информация о том, что именно они удаляют, не открыта, и в интернете по-прежнему доступно большое количество порнографии.

Некоторые из перечисленных инициатив действительно дают результат, другие менее эффективны. В итоге опасения в обществе остаются. Родители беспокоятся за своих детей. Нарастает политическая озабоченность по поводу влияния различных мер на гражданские свободы, по поводу чрез-

Британский парламент и поборники свобод

Премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон рассматривает возможность ужесточения контроля за распространением порнографии в интернете. Согласно проекту, интернет-провайдеры будут обязаны по умолчанию блокировать порносайты, а получить доступ к ним можно будет при заключении особого договора между поставщиком услуг интернета и конечным пользователем. Такая идея возникла во время проведения в апреле нынешнего года парламентского расследования, посвященного онлайн-безопасности детей и возглавляемого представителем консервативной партии Клэр Перри. В своем докладе по итогам расследования она рекомендовала правительству ввести уровни сетевой фильтрации для интернет-провайдеров.

Таким образом, было предложено введение пакетных уровней подключения пользователей к интернету. Поставщики услуг будут предлагать разные «комплектации» доступа. Такой подход, с одной стороны, позволит сохранить возможность выбора, с другой — создаст дополнительный барьер, преграждающий детям доступ к не предназначенному для них контенту. Предложение Клэр Перри и его одобрение премьер-министром были встречены критикой со стороны поборников гражданских свобод. Так, Ник Пиклс из Big Brother Watch заявил, что «веб-блокировка является гру-

бейшим инструментом, который совершенно не будет препятствовать пользователям получать доступ к интересующему их контенту, но при этом может повредить законному бизнесу и подорвет основы кибербезопасности, наряду с распространением мифа о том, что это техническое решение позволит разом решить все проблемы».

«Мы приветствуем подобные инициативы, но фильтры интернета, устанавливаемые по умолчанию, являются ужаснейшим из всех решений. Они будут блокировать широчайший спектр «невинных» материалов. Никто не должен подвергаться ни широкой пропаганде, ни цензуре. Родителям предоставляется уйма простейших инструментов, призванных справиться с этой проблемой. Нет никакой необходимости вводить цензуру исключительно во имя отказа от порно», — заявил представитель Open Rights Group Джим Киллок.

мерного ограничения свободы слова. Не вполне ясна техническая сторона дела: существующие фильтры пока недостаточно эффективны и просты в использовании. И наконец общество обеспокоено относительно того, чтобы меры по защите детей применялись всеми, а не только «продвинутыми» родителями. На сегодняшний день различными техническими решениями обычно защищены дети родителей, которые сами являются уверенными пользователями интернета и сознательны в поддержке своих детей. В Великобритании исследование EU Kids Online показывает, что 54%

британских родителей 9–16-летних школьников установили домашние интернет-фильтры.

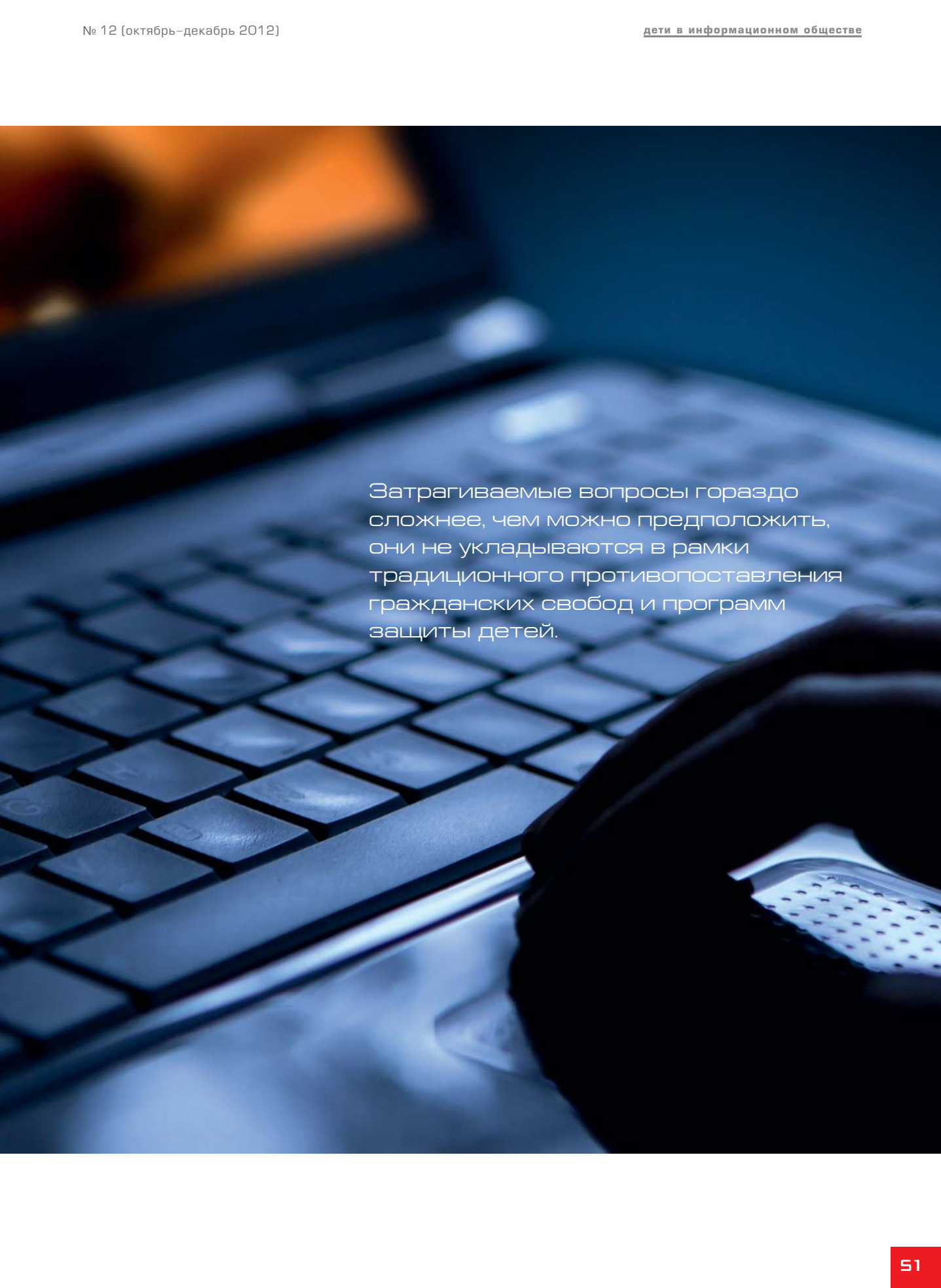
Хаос мнений

Я полагаю, что одной из причин, почему эта проблема кажется настолько значимой и столь горячо оспаривается, является то, что нет никакого установленного и доверенного органа, отвечающего за регулирование доступа к порнографии в интернете. Дебаты в СМИ, как правило, носят панический и бессистемный характер. Кроме того, вокруг этой проблемы существует множество мифов — например, о поколении порнозависимых детей. Сказывается и непонимание того, что не все сетевые риски непременно несут вред.

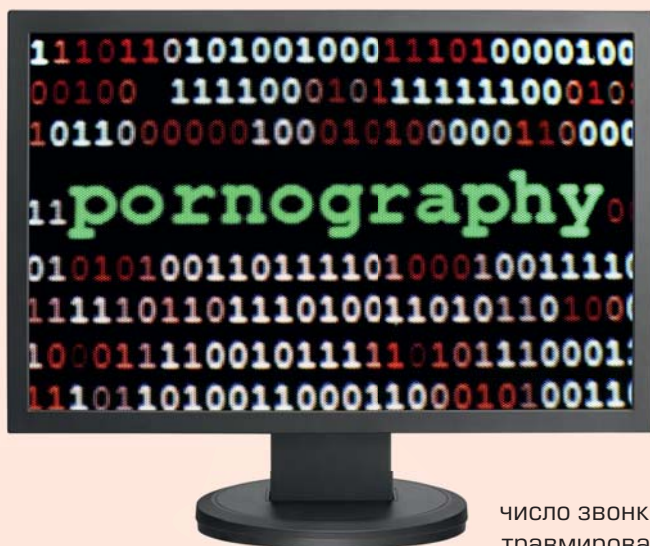
Некоторые факты и данные исследования EU Kids Online позволяют предположить, что опасения за детей могут быть сильно преувеличены.

Риск не то же самое, что вред. Риск только говорит о возможности причинения вреда. Столкновение с порнографией онлайн может наносить вред ребенку, а может и не наносить. Это зависит от природы изображений и от личных особенностей и обстоятельств жизни ребенка. Меньшинство уязвимых детей может в большей степени подвергаться риску причинения вреда от онлайн-порнографии. Больше количество детей могут подвергаться риску от порнографии, имеющей оскорбительный или унижающий достоинство человека характер. Но убедительных доказательств этого всегда будет не хватать, потому что этически неприемлемо демонстрировать порнографию случайной выборке детей и отслеживать результаты в научных целях.

Другой сложный вопрос в том, что риск может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Для многих детей столкновение с некоторыми рисками необходимо, чтобы выработать устойчивость. Мы не можем обернуть наших детей в вату

Затрагиваемые вопросы гораздо сложнее, чем можно предположить, они не укладываются в рамки традиционного противопоставления гражданских свобод и программ защиты детей.

Другие меры

Полностью оградить детей от порнографии в интернете невозможно — это очевидно. Однако можно их подготовить к вероятным столкновениям с «недетским» контентом. Как и в каком возрасте это лучше делать — вокруг этого вопроса также развернулись дебаты. Организация UK Safer Internet Centre (Центр «За безопасный интернет») предложила ввести специальный предмет в рамках школьной образовательной программы для детей 10–11 лет, рассказывающий о том, что такое порнография, какой вред она приносит, чем отличается от реальных

человеческих отношений.

Как утверждают эксперты этой организации, в результате того, что в среднем молодые люди в Британии впервые просматривают порнографические материалы в 11–12 лет, многие дети получают психологические травмы. За год

число звонков от психологически травмированных подростков выросло более чем на треть. Из-за просмотра порно представления школьников о сексе серьезно деформируются.

Это предложение критикуют консервативно настроенные эксперты, которые считают, что вопрос решается значительно проще — путем запрета доступа к порносайтам и контролем со стороны родителей. Многие семьи также не согласны, что знакомство учеников с порнографией улучшит ситуацию, ведь дети могут столкнуться с этим понятием впервые.

Национальная ассоциация директоров школ Великобритании поддержала идею введения подобных уроков. А Союз учителей решительно высказывается против. По мнению преподавателей, на уроках

и защитить их от мира навсегда, мы должны позволить нашим подросткам исследовать свою сексуальность вне нашего, зачастую неодобрительного, взгляда. Но для некоторых детей такое

же столкновение с рисками может нести вред. Это зависит от множества факторов, в том числе случайных, — от ребенка, онлайн-контента, условий — и это нельзя обойти.

следует говорить о порнографии только в том случае, если сами ученики затронут этот вопрос. Кроме того, многие учителя считают, что рассказывать о порнографии в начальной школе слишком рано.

В интервью BBC News советник по вопросам политики Национальной ассоциации школьных директоров Сион Хамфрейз сказал, что учителя должны на занятиях доносить до учеников информацию о влиянии порнографии в соответствии с программой личного социального медицинского образования. По словам Хамфрейза, обучение стоит начинать в младших классах, но материал должен быть адаптирован соответственно возрасту учеников.

В настоящее время личное социальное медицинское образование, которое включает в себя сексуальное воспитание, не является обязательным в Англии, в отличие от других регионов Великобритании. Представительница благотворительной организации Family Lives Лиони Ходж уверена, что детям важно рассказывать о порнографии. «С раннего возраста на них обрушивается порнография, избежать этого невозможно. Родители часто не знают, что делать, когда находят порно в домашнем компьютере, в некоторых семьях вообще никогда не говорят о сексе, поэтому они будут рады помощи со стороны школы», — считает она.

В любом случае жизненно необходимо научно обоснованное обсуждение, поскольку затрагиваемые вопросы гораздо сложнее, чем можно предположить, они не укладываются в

рамки традиционного противопоставления гражданских свобод и программ защиты детей. Нам необходимы стратегии, учитывающие сложность ситуации, а их выбрать трудно в условиях жарких споров с сильными мнениями с каждой стороны.

Назначить ответственного

Для решения этих вопросов, возможно, для интернета должен быть создан доверенный орган, аналогичный независимым регуляторам, существующим сегодня в Великобритании для СМИ (Ofcom, BBC), рекламы (ASA) и кино (BBFC). Могут быть расширены сферы компетенции уже действующих регуляторов — медиаландшафт развивается, и увеличение компетенций любого из этих органов для предотвращения или ограничения доступа детей к порнографии в интернете — как это уже происходит в отношении других СМИ — наверняка развеют страхи и разовьют уже имеющиеся успешные стратегии регулирования в Великобритании. Относительно существующих регулирующих органов нужно отметить, что им не только доверяют в целом, но и их регуляторная деятельность, как правило, основана на фактических данных, открыта, подотчетна и является результатом публичных консультаций и обсуждений.

Передайте проблему доверенному органу, пользующемуся общественным авторитетом, сфокусируйтесь на управлении тем, к чему у детей в этой стране есть доступ, вместо того, чтобы выяснять, в зоне чьей юрисдикции находится источник контента. Доверенная организация могла бы заказать исследования, обеспечить широкие дебаты, установить реальный баланс между ответственностью индустрии и родителей, обойти горячие сферы СМИ и парламента и прийти к регулированию, результаты и эффективность которого могли бы независимо контролироваться.

Поколение пишущих

Американские подростки все реже звонят, все чаще обмениваются СМС и, как их сверстники во все времена, ценят живое общение

☼ Мобильные телефоны — вещь удобная, но далеко не однозначная. С одной стороны, современный человек всегда на связи, с другой — мобильники отнимают у него практически все личное время и пространство, поскольку звонок или сообщение о звонке могут застигнуть его всегда и везде (см. статью «Мобильные деспоты» в этом номере журнала). Похоже, что дети первыми осознали эту негативную сторону сотовой связи: согласно исследованию, проведенному в рамках программы Pew Internet & American Life Project, юные американцы — обладатели смартфонов — все реже и реже используют эти устройства по своему прямому назначению, выбирая вместо традиционного «звонка другу» более деликатные формы общения. Полную версию отчета по этому исследованию можно посмотреть на сайте Pew Research Center <http://www.pewinternet.org/Reports/2012/Teens-and-smartphones.aspx>.

Данные исследования были получены в ходе телефонных опросов 799 подростков в возрасте от 12 до 17 лет и их родителей, проводившихся с апреля по июль 2011 года. В дополнение к этому было создано 7 фокус-групп, состоящих из подростков и молодых людей 12–19 лет, живущих в Вашингтоне. В каждой группе было от 8 до 14 человек, общее число участников — 57.

Телефоны и смартфоны

Подавляющее большинство (77%) американских подростков и молодых людей от 12 до 17 лет имеют сотовые телефоны. Любопытно однако, что среди подростков младшего возраста (12–13 лет) обладателей сотовых в 2011 году оказалось несколько меньше, чем было в 2009 (57 против 66%).

Все более популярными среди школьников становятся смартфоны. В ходе исследования 23% опрошенных указали, что пользуются ими, в то время как 54% детей использовали обычные сотовые телефоны. Однако в марте 2012 года обладателями смартфонов были уже 46% школьников — участников исследования.

Среди владельцев смартфонов преобладают подростки старшего возраста (31% школьников 14–17 лет и всего 8% детей 12–13 лет). Чем старше ребенок, тем больше вероятность того, что с обычного сотового телефона он перешел на смартфон. Среди владельцев смартфонов, как взрослых, так и подростков, значительно больше участников социальных сетей, чем среди обладателей обычных сотовых (91 против 77%).

Используются смартфоны несколько иначе, чем обычные мобильники. Половина (49%) американских подростков в течение 30 дней, предшествовавших опросу, выходила в интернет с помощью мобильных телефонов. Неудивительно, что благодаря технологическим преимуществам смартфоны используются в этих целях

куда более интенсивно: 92% владельцев смартфонов выходили в онлайн, в то время как обычные сотовые применяли для этого лишь 40% их обладателей. Характерно, что даже та четверть американских подростков, у которой вовсе нет мобильных, использовала для выхода в сеть сотовые телефоны, одалживая их у своих друзей или родственников.

Владельцы смартфонов чаще используют для выхода в сеть мобильные устройства

% пользователей, которые выходили в сеть с помощью следующих устройств:

	Владельцы смартфонов	Владельцы обычных сотовых	Не имеющие сотовых
Типы устройств			
Сотовый телефон	92	40	25
Настольный компьютер и ноутбук	85	93	80
MP3-плеер	39	36	26
Игровая консоль	35	28	31
Планшет	30	13	9
Не использовали никаких устройств в течение 30 дней	-	3	16

Как они используют сотовые телефоны?

Подавляющее большинство подростков ежедневно обменивается сообщениями, из которых половину составляют послания друзьям. 63% опрошенных школьников сообщили о себе, что они ежедневно общаются с помощью СМС с разными людьми, с которыми так или иначе соприкасаются в своей жизни. Те, кто делает это раз в неделю, составили всего лишь

пишут своим товарищам. В целом число тех, кто ежедневно общается с друзьями посредством СМС, существенно не изменилось — в 2009 таких подростков и молодых людей было 54%.

Однако количество сообщений, которые отправляют и получают дети, за два года существенно выросло. Если в 2009 году среднестатистический подросток отправлял 50 сообщений в день, то в 2011 году — 60. Этот рост

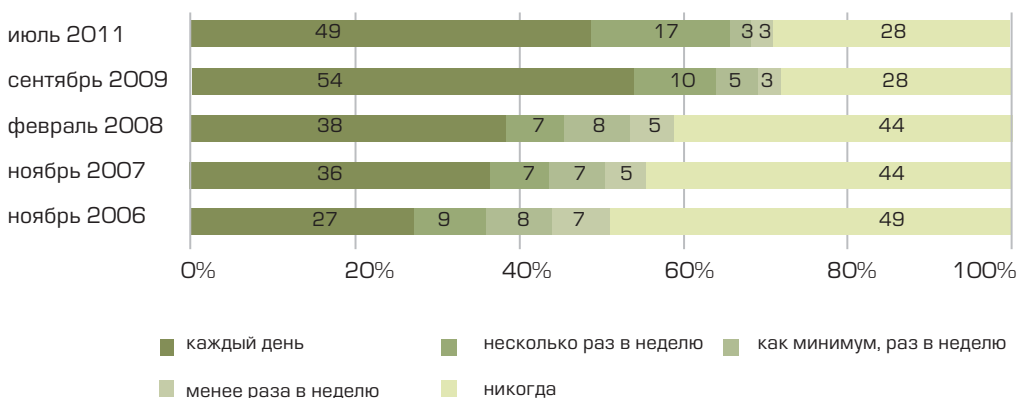
Всего 2 из 5 подростков ежедневно разговаривают со своими знакомыми по сотовому телефону, в то время как четвертая часть школьников отмечает, что вообще не разговаривает (или не имеет возможности разговаривать) по мобильнику.

1%, а 26% (включая тех, у кого нет сотовых телефонов) сказали, что никогда этого не делают.

На вопрос о том, общаются ли они таким образом со своими друзьями, 49% подростков ответили утвердительно, а 28% никогда ничего не

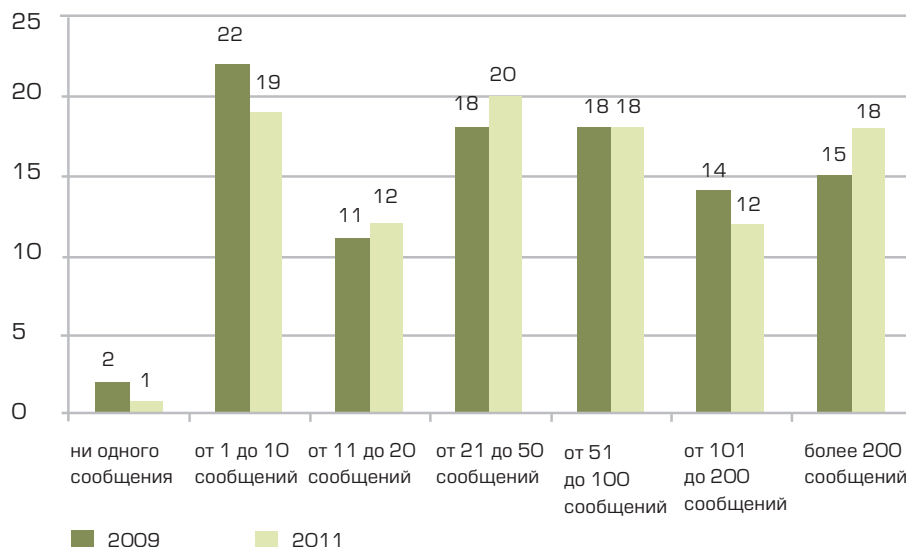
произошел главным образом за счет более старших школьников: подростки 14–17 лет отправляли в 2009 году 60 сообщений в день, а в 2011 — уже 100. Среди тех, кто увлекается текстингом — обменом сообщениями, выросло число подростков мужского

Растет число подростков, которые каждый день обмениваются СМС со своими друзьями

Сколько текстовых сообщений отправляют и получают подростки каждый день

(% от общего числа подростков, имеющих сотовые телефоны и пользующихся СМС-сервисом)

пола — с 30 в 2009 году до 50 сообщений в день в 2011. Но самыми большими энтузиастами текстинга остаются девушки, которые посылают примерно 100 сообщений в день, в то время как юноши — всего 50.

Болтуны и молчуны

В исследовании все те подростки, которые общаются посредством СМС, были условно разделены на три группы: «молчуны» — те, которые посылают и получают от 0 до 20 сообщений, «середина» или «умеренные» — те, кто создает и читает от 20 до 100 СМС-текстов, и «болтуны» — те, кто получает и отправляет более 100 посланий каждый день.

«Болтуны», как выяснилось, любят не только писать, но и поговорить. Среди тех, кто пишет более 100 сообщений в день, 69% ежедневно говорят по своим мобильным телефонам. Среди «умеренных» каждый

день говорят по телефону лишь 46%, а среди «молчунов» — 43%. Что же касается стационарных телефонов, то здесь разница между тремя группами еще заметнее: этот традиционный вид связи используют 30% «болтунов», 8% «умеренных» и 10% «молчунов».

«Болтуны», как показывает исследование, активнее других используют самые разные формы общения. Так, 52% из них ежедневно с кем-то встречаются вне школы, чтобы пообщаться. В то время как среди «умеренных» таких всего 30%, а среди «молчунов» — 32%. «Болтуны» и «умеренные» гораздо интенсивнее, чем «молчуны» используют социальные сети — 92, 89 и 68% соответственно.

Не последнюю роль в реализации тяги к общению играют смартфоны. Двое из пяти «болтунов» и одна треть «умеренных» имеют смартфоны, в то время как среди «молчунов» таких всего 19%. Видимо, благодаря

технической оснащенности, среди «болтунов» и «умеренных» больше тех, кто использует мобильные телефоны и для выхода в онлайн. Что касается других средств связи, то уровень доступа к компьютерам примерно одинаковый для всех трех групп — три четверти детей в каждой группе имеют в своем распоряжении настольный компьютер или ноутбук.

По телефону звонят все реже

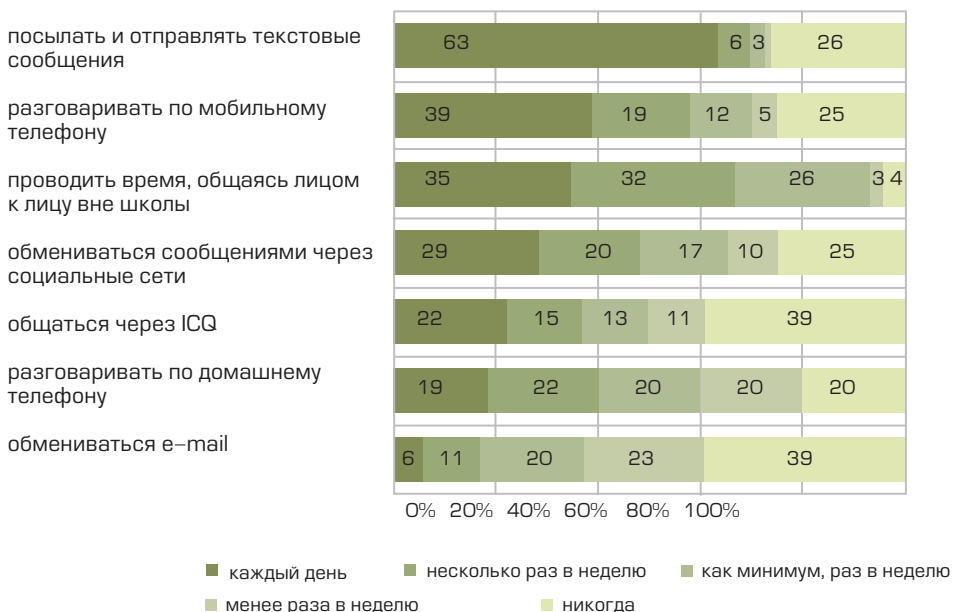
Всего 2 из 5 подростков ежедневно разговаривают со своими знакомыми по сотовому телефону, в то время как четвертая часть школьников отмечает, что вообще не разговаривают (или не имеют возможности разговаривать) по мобильнику. Любопытно, что, хотя стационарные телефоны не столь многофункциональны, чуть менее 1 из 5

Количество сообщений, которые отправляют и получают дети, существенно выросло. Если в 2009 году среднестатистический подросток отправлял 50 сообщений в день, то в 2011 году — 60. Этот рост произошел главным образом за счет более старших школьников: подростки 14–17 лет отправляли в 2009 году 60 сообщений в день, а в 2011 году — уже 100.

Как они общаются?

Как часто тебе приходится контактировать с людьми следующим образом:

(% от числа всех опрошенных)

опрошенных школьников все же ежедневно говорят по ним. Однако другие 20% отмечают, что никогда этого не делают или не могут делать.

Если посмотреть более пристально на то, как подростки общаются со своими друзьями, то обнаруживается интересная тенденция: только 14% ежедневно звонят своим друзьям по стационарному телефону, в то время как в 2009 году это делали 30%. При этом треть школьников сегодня отмечает, что никогда не говорит с друзьями по домашнему телефону. Такая же картина и с сотовыми телефонами: только 26% всех подростков (имеющих и не имеющих личных мобильных) отмечают, что ежедневно делают звонки друзьям, в то время как в 2009 году друзьям звонили 38%.

Как они общаются

На вопрос о том, каким образом они общаются со своими родственниками и знакомыми (не обязательно с друзьями, со всеми, с кем приходится контактировать), подавляющее большинство подростков указало текстовые сообщения как доминирующий способ взаимодействия.

Итак, ежедневно американские школьники:

- 63% используют текстовые сообщения, чтобы общаться;
- 39% делают и получают звонки посредством мобильных телефонов;
- 35% встречаются со своими знакомыми лично;
- 29% обмениваются сообщениями через социальные сети;
- 22% болтают по ICQ;
- 19% говорят по стационарному телефону;
- 6% обмениваются e-mail.

«Аська» и обычная электронная почта стремительно выходят из моды: двое из пяти школьников никогда не говорили по «аське» и целых 39% не пользовались e-mail.

В дополнение к тому, как подростки общаются со всеми своими знакомыми, в исследовании выяснялось, каким образом они взаимодействуют с близкими друзьями. Наиболее популярный способ — это обмен СМС, на втором месте — звонки по мобильному. В сравнении с 2009 годом интенсивность СМС-переписки не изменилась, а интенсивность звонков снизилась (в 2009 году ежедневно разговаривали по сотовому с друзьями 38%, в 2011 году — 26%).

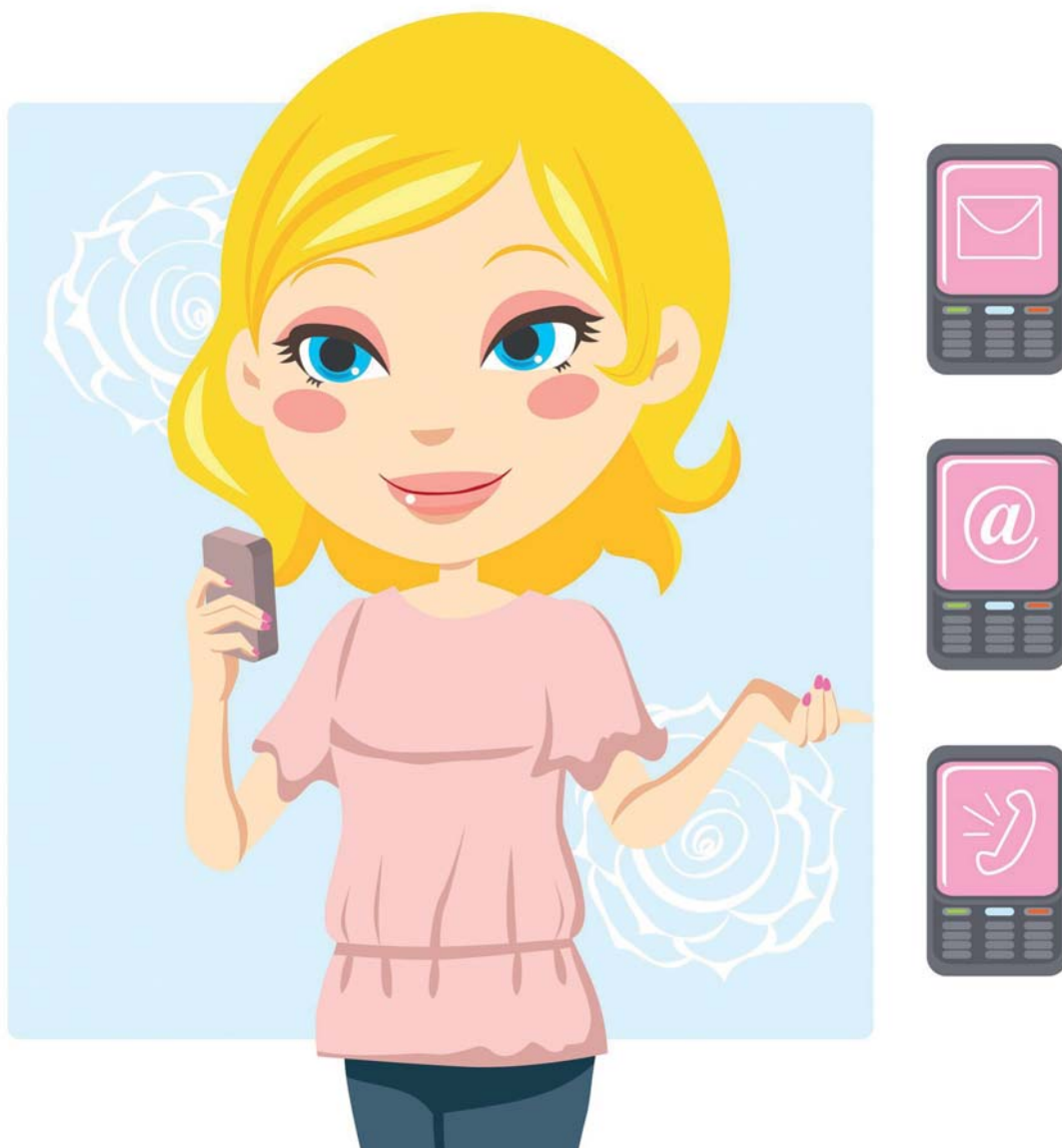
Из всех возможных способов поддержания контактов с друзьями более интенсивным стало только общение в социальных сетях: в 2006 году 21% школьников делали это каждый день, в 2011 году — 29%.

А вот e-mail и среди близких друзей используется все меньше: лишь 8% пишут электронные письма друзьям каждый день, в то время как в 2006 году это делали 14% школьников. При этом более половины опрошенных подростков вообще никогда в жизни не писали электронных писем своим друзьям.

Что касается общения лицом к лицу, то его интенсивность остается на прежнем уровне. Хотя кое-что изменилось. В 2009 году с друзьями вне школы встречались 33% подростков, в 2011 году — всего 25%. Кажется бы, ощутимый спад? Выяснилось однако, что число тех, кто встречается с друзьями не ежедневно, а не-сколько раз в неделю, наоборот, выросло: в 2009 году таких школьников было 28%, в 2011 году — 37%. Так что совместное времяпрепровождение ребят вне школы, судя по всему, по-прежнему остается актуальным и востребованным. Таким образом, эти данные в определенной мере опровергают опасения противников интернета, утверждающих, что интернет подменяет собой живое общение и постепенно вытесняет его из жизни молодых людей и подростков.

Мобильные деспоты

Развивая технологические возможности, сотовая связь начинает влиять на своих пользователей, определяя их модели поведения, настроение, степень свободы

Авторы:

Александр Тхостов,
доктор психологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
нейро- и патопсихологии факультет
психологии МГУ имени М.В. Ломоносова

Вадим Емелин,
кандидат философских наук,
доцент кафедры методологии психологии
факультет психологии МГУ
имени М.В. Ломоносова

❖❖ Сегодняшние школьники общаются по мобильному телефону не менее часа в день — то есть почти столько же, сколько уходит у них на выполнение домашних заданий, кроме того, они постоянно обмениваются SMS-сообщениями и рингтонами. Доктор Джи Хян Ха, психиатр из клиники Йонгинь в Южной Корее, опросив 575 учащихся, выяснил, что почти треть из них проводит 90% свободного времени с мобильником в руках, прерываясь лишь на сон и еду. Многим покажется странным, но «одержимые» телефонами начинают страшно нервничать, когда их просят выключить мобильник (например, в аудитории), их начинает преследовать чувство одиночества. «Некоторые испытывают синдром отмены, если не получают звонков или SMS, а это ведет к повышенной тревожности и проблемам в самооценке», — делает вывод Джи Хян Ха. Кристина Вассон, психолог из университета Северного Техаса, утверждает, что причина зависимости подростков от мобильного телефона состоит в том, что они воспринимают его не только как средство связи, но и как продолжение собственной личности. Почему же привычное для нас устройство, созданное для повышения качества жизни, начинает работать в обратном направлении, причем в первую очередь в отношении тех, кто только в нее вступает?

В 2004 году в ходе ежегодного телефонного опроса американцев в рамках программы Массачусетского технологического института по популяризации технических изобретений Lemelson-MIT Program было прове-

дено исследование отношения американцев к новым технологическим инструментам. Основной вопрос был сформулирован следующим образом: какое изобретение вы ненавидите, но не можете без него жить? В результате

человека еще более подчиненным своему одновременно ненавистному и незаменимому слуге.

Вы не сможете избежать общения

Сейчас развитие систем сотовой телекоммуникации зависит только от расширения «зоны покрытия» сетями. Соты проникли в деревни, в которых проводного телефона никогда не видели, спустились в метрополитен, подземные торговые центры, подвалы ночных клубов в стремлении не допустить такого некомфортного, произнесенного механическим голосом оповещения: «аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети». Результатом такой заботы о человеке стала его доступность и полное разру-

Человек старается заменить телефонный разговор SMS-сообщением в тех случаях, когда он испытывает чувство вины, неисполненных обязательств или же элементарное нежелание переключиться на «другого».

было выявлено, что самым ненавистным и при этом необходимым изобретением является мобильный телефон, опережая будильник, телевизор, бритву, а затем и все остальные технические приспособления. Среди основных аргументов против мобильных телефонов респонденты называли раздражение от ощущения привязанности к трубке, от того, что их всегда могут «достать» и, по сути, владельцы оказываются «на коротком поводке». Невротические способы избегания зависимости — частая смена номера мобильного телефона, позволяющая при обеспечении доступности хоть на короткое время сохранить анонимность, или использование нескольких телефонных номеров для разграничения кругов общения — на самом деле лишь усложняют коммуникацию и в конечном счете делают

шение его внешней границы. Привязав себя к телефону, человек оказался в амбивалентной ситуации — с одной стороны, он хочет быть доступен для тех, чьих звонков он ждет, а с другой стороны, ему необходим отделенный от других собственный дом. Зачастую ради удобства люди вынуждены отказываться от приватности.

Мобильный телефон разрушает любые физические преграды, и стены домашнего очага не защитят теперь служащего от позднего и совсем не нужного ему звонка. Простое решение выключить телефон противоречит базовой идее мобильной связи — обеспечения непрерывной доступности, а для человека является бегством, проявлением слабости. Пользователь мобильной связи теряет одну из своих защитных границ, а взамен получает

некое странное полупроницаемое пространство, принадлежащее не только ему, но и любому человеку, узнавшему номер его мобильного телефона.

В стремлении не допустить ситуации «вне зоны доступа» возникают новые сервисы, призванные обеспечить невозможность выхода абонента из «покрытия» сетью связи. Выключение телефона перестало спасать нас от звонков, с тех пор как была введена услуга SMS-оповещения о поступивших звонках в период, когда телефон не работал. Даже если мы не хотим знать о том, звонил ли кто нам, об этом все равно будет сообщено. Более того, игнорировать вызов не всегда возможно, поскольку звонящий знает, что вам

Человек или абонент?

Сотовые телефоны, как и многие другие современные технологии, призваны сделать нашу жизнь удобней, избавив от повседневных рутинных трудностей, но вместе с этим комфортом человек утрачивает часть своих способностей, отдавая их электронным слугам. Мобильная связь модифицирует саму модель человеческого общения, облегчая его, но одновременно приводя к ее выхолащиванию и оскудению. Человек превращается в абонента.

Когда-то, причем не так давно, люди выходили, чтобы позвонить с уличного телефона-автомата, они запоминали телефонные номера, записывали их в

Родители разрешают своим детям бесконтрольно гулять, потому как думают, что любое расстояние — это всего лишь телефонный звонок.

станет известно о факте его звонка. Патологическим симптомом утраты приватности является тревога, испытываемая абонентом, видящим на дисплее своего телефона надпись: «номер не определен». Звонки не прекратятся даже при отрицательном балансе — работа компаний о своих абонентах не знает границ. Не так давно появилась новая услуга оповещения, что абонент «стал доступен для звонка», то есть «вы не сможете избежать общения».

Сохранение приватности стало самой большой роскошью. Если вскоре после изобретения мобильного телефона, бывшего сначала символом «продвинутости», можно было купить его пластмассовый муляж, а затем появился телефон Vertu, который нужно было показывать, то современные олигархи гордятся тем, что у них вообще нет никакого телефона. Это некий высший признак избранности, почти божественного статуса.

записные книжки, считали в уме и даже говорили друг с другом, а не с телефоном. Сегодня память телефона делает ненужными усилия держать в голове комбинации цифр, простейшие вычисления сделает встроенный в телефон калькулятор. Дополнительная функция GPS-навигатора устраняет необходимость умения ориентироваться в окружающем географическом пространстве. Телефон стал музыкальным проигрывателем и компактной фото- и видеокамерой. Это устройство наделили способностями распознавать мелодии, соотносить их с автором и названием песни. Благодаря новой системе аутентификации по штриховому коду мобильные телефоны стало возможно использовать в качестве посадочных талонов. Практически любое мгновение жизни получает свое «мобильное» сопровождение. Постоянный спутник человека повлиял на наши отношения с близкими, наделив нас уверенностью

в возможности постоянной связи, а на самом же деле — заменил реальное общение телефонными разговорами. С распространением мобильных телефонов люди стали встречаться лишь при крайней необходимости, поскольку всегда доступно дистанционное общение.

Мания звонка

В современной психологической науке появился новый термин *ringxiety* (мания звонка), введенный Дэвидом Ларами, докторантом Калифорнийской школы профессиональной психологии в Лос-Анджелесе. Проявления этой фобии в той или иной степени знакомы практически всем пользователям мобильной связи — порою возникает ощущение, что где-то звонит телефон, похожий рингтон другого телефона, и это невольно заставляет вас искать

потребность проверять наличие пропущенных звонков и непрочтенных SMS-сообщений на своем мобильном телефоне; наблюдение в окружающем пространстве звуков, похожих на звук звонка мобильного телефона или его вибрацию; принятие посторонних звуков за звонок своего мобильного телефона; при звуке звонка / вибрации чужого телефона проверка своего; а также ощущение психологического дискомфорта в случае «выхода в мир» без телефона. Наличие хотя бы двух признаков из вышеперечисленных говорит о том, что вам угрожает мания звонка.

SMS вместо «прости»

Особого внимания заслуживает встроенная в мобильный телефон технология SMS как фактор формирования новых форм общения,

Современные олигархи гордятся тем, что у них вообще нет никакого телефона. Это некий высший признак избранности.

свой аппарат. Подобно тому, как существует синдром «фантомной конечности», когда человека после ампутации не покидает чувство, что его рука или нога находится на прежнем месте, человека с манией звонка преследует чувство, что его мобильный звонит. Технологически расширенный индивид настолько свыкается со своими вновь обретенными органами, что даже при временном их отсутствии испытывает чувство нехватки, утраты части своих привычных возможностей.

Американские психологи пришли к выводу, что в мании звонка важнейшую роль играет психологическая необходимость постоянно находиться в контакте с миром и страх перед одиночеством и нехваткой информации. Выделяется ряд признаков мании звонка, среди которых — постоянная

мышления и языка. Если сама по себе мобильная связь унаследовала от проводной предшественницы способность передавать нюансы человеческого общения, то SMS — это высокотехнологичный потомок телеграммы, передающий однозначно истолковываемую информацию, фактически лишенную чувственных оттенков. Короткие сообщения зачастую становятся инструментом не только нивелирования конфликтных ситуаций, но и скудного, обезличенного общения, соблазна простоты и комфортности которого оборачивается неспособностью справиться с реальными жизненными ситуациями, отгораживанием от внешнего «неудобного» мира человеческого общения.

Дистанционное не голосовое общение избавляет от излишних нервных

затрат, отсутствие непосредственного контакта зачастую провоцирует на симуляцию или в худшем случае на ложь. Проведенные исследования показывают, что человек старается заменить телефонный разговор SMS-сообщением в тех случаях, когда он испытывает чувство вины, неисполненных обязательств или же элементарное нежелание переключиться на «другого». Более того, все чаще некоторые пользователи замещают голосовое общение перепиской, посланием текстовых сообщений. Безусловно, причина отказа от разговоров кроется не в экономии средств. Скорее, в таких случаях налицо психологические механизмы компенсации утраты приватности: текстовое сообщение хотя бы не столь агрессивно внедряется в наше пространство, его можно просмотреть, когда у вас будет для этого время и желание, или же удалить, не читая.

Социальные последствия

Мобильная связь, развивая технологические возможности, одновременно начинает все в большей степени влиять на своих пользователей, определяя их модели поведения, настроение и даже степень свободы. Более того, телефоны, наряду с интернетом, становятся технической основой для возникновения новых социальных феноменов. В их числе появление так называемых «виртуальных стай», под которыми понимаются самоорганизующиеся с помощью беспроводных технологий сообщества.

В этой связи показательны выводы доктора философии университета Осаки Нобуо Масатака, сделанные в книге под одиозным названием «Обезьяны с мобильными телефонами». Профессор утверждает, что мобильные телефоны повернули эволюцию вспять, фактически превратив молодых японцев в стаю приматов. По его мнению, молодое поколение — «мобильные» юноши и девушки — сформировали то, что Масатака назвал «племена».

Это общающиеся с помощью SMS компании молодых людей, которые бесцельно слоняются по улицам. Они объявляют некоторые районы своей территорией, которую покидают с большой неохотой. Путешествия в новые места или встречи с новыми людьми утомляют их и лишают душевного равновесия. Масатака отмечает, что шимпанзе делают практически то же самое: подолгу слоняются группами, не направляясь ни в какое определенное место, едят, где попало, в том же месте справляют естественные потребности и заваливаются спать там, где их настигнет сон.

«Родители разрешают своим детям бесконтрольно гулять, потому как думают, что любое расстояние — это всего лишь телефонный звонок. Сотовые телефоны позволили людям соединяться друг с другом 24 часа в сутки, что решительно изменило природу отношений, которую человечество создавало в течение эволюции» — такие неутешительные выводы делает Масатака, анализируя «виртуальные стаи» японской молодежи.

Не менее интересны и далеко идущие заключения исследователя социокультурных последствий развития мобильной связи Говарда Рейнгольда в книге «Умная толпа: новая социальная революция». Рейнгольд констатирует факт влияния мобильной связи на человека и задается вопросом о последствиях ее широкого распространения. «Ныне мы наблюдаем первичные последствия поведения владельцев мобильных телефонов — тысячи рассеянных людей, что-то бормочущих себе в руку или перед собой при ходьбе, езде или находясь в концертном зале, и «электронные привязи», превращающие все вокруг в рабочее место и всякое время — в рабочее. Что, если это предвестники грядущего переворота? Наученный опытом технических перемен, я считаю, что вторичные последствия мобильной связи вызовут настоящее цунами в обществе».

Эволюция школьного компьютера

Чему и на чем учили и учат на уроках цифровой грамотности

Автор:

Виктор Гурылев

❖❖ Всем, кому сегодня не больше 40 лет, довелось изучать в школе информатику. Хотя предмет этот сравнительно новый (ему всего — то лет 25), его содержание за этот короткий срок менялось куда более значительно, чем даже те школьные дисциплины, которые напрямую связаны с общественными переменами: обществознание, история, литература. Менялись компьютеры, а вместе с ними менялось и представление о том, чему должна учить школа в сфере компьютерной грамотности. В этом очерке мы вспомним учебные компьютеры нашего школьного детства и поговорим о дне сегодняшнем — какие устройства можно увидеть в классе сейчас и о чем там рассказывают.

Позднесоветская эра (1985–1991)

Программа по реформированию советского образования 1984 года предусматривала, помимо прочего, введение в школах нового предмета — «Основы информатики и вычислительной техники» (ОИВТ). Внедрение программы в жизнь началось в 1985 году, тогда же десятки научно-исследовательских учреждений, включая биологические и химические, принялись конструировать персональные компьютеры (хотя такого сочетания слов еще не знали) для нужд образования. В результате за несколько лет

было создано множество моделей ПК; некоторое подмножество их удалось запустить в массовое производство.

Технологический разрыв в области кибернетики между двумя сторонами «железного занавеса» в то время достигал уже значительной величины, поэтому все модели «социалистических ПК» были в той или иной мере (обычно значительной) копиями зарубежных. В табличке ниже я попытался нарисовать общую картину советского компьютеростроения на примере самых известных его представителей (сюда же добавлены ПК производства соцстран, которые поставлялись в СССР).

Стандарт/ оригинал	Процес- сор	Модели
DEC PDP-11	KM18 01BM1/2	ДВК-1
		ДВК-2
		БК-0010
		Электроника МС 0511
Intel i8080	KP58 OBM80A	Корвет ПК8010/ ПК8020
		Микроша
		Ириша
Zilog Z80	T34BM1	Компаньон
	U880	Квант БК МС0530
		Robotron КС 85/КС 87 (ГДР)
Intel i8086/ 8088	KM18 10BM86	Ассистент-128
		ЕС-1840, ЕС-1841
	KM18 10BM88	Поиск
		Электроника МС 1502
6502	MOS Technology 6502	Агат
	CM630	Правец 8 (Болгария)

Компьютерный класс Правец

КVBТ Ямаха

Электроника МС0511 (КVBТ УК-НЦ)

БК-0010

Компьютеры в школьном классе обычно не стояли по отдельности (это требовало наличия средств загрузки для каждого ПК), а объединялись в некое подобие локальной сети. Такие системы назывались КУВТ — «Комплекс учебной вычислительной техники». Широкое распространение имели КУВТ «УК-НЦ» на базе ПК «Электроника МС 0511». Также повсеместно встречались КУВТ на базе ДВК или БК-0010.

Помимо отечественной продукции, в классах наиболее продвинутых школ можно было встретить и непосредственно их зарубежные оригиналы. В

Монохромный черно-белый или черно-зеленый монитор. Если повезет — матричный принтер на месте учителя. С позиций нынешних гигагерцев такие характеристики усваиваются плохо, но это определенно лучше, чем бумажный листок или программируемый калькулятор — а ведь именно с них начиналась информатика во многих школах. До нашей школы в Нижнем Новгороде КУВТ «УК-НЦ» добрался лишь в 1993 году, а ОИВТ сама по себе — годом раньше.

Несмотря на примитивную даже для того времени элементную базу, советские ПК часто ломались, а

Умение разбить задачу на простые шаги, оптимизировать выполнение каждого шага и всей задачи в целом, правильно определить все ветвления — эти навыки в школе может дать только информатика, а пригодятся они отнюдь не только программистам.

первую очередь это КУВТ «Ямаха» на базе японских компьютеров стандарта MSX Yamaha YIS-503/805. Встречались также корейские MSX Daewoo, отличавшиеся отсутствием русских букв на клавиатуре и повсеместной иероглифизацией. Здесь же невозможно не вспомнить о легендарном Sinclair ZX Spectrum — для многих именно он или его клоны стали не только первым учебным, но и первым домашним компьютером. Кроме того, существовало некоторое количество импортных ПК на платформе Intel (например, IBM PC/XT) — правда, тогда в общей массе их было относительно немного.

Что представляли собой ПК первого (для СССР) поколения? Процессор от 1 до 10 МГц, стандартный объем ОЗУ — от 32 до 128 Кб. В качестве носителя информации — магнитофонная кассета или дискета 5 (8) дюймов.

система гарантийного ремонта была нетороплива, говорили — не хватает запчастей. Помнится, из 13 учебных рабочих мест у нас работали обычно 10–11. Тем не менее это было откровение, определившее для многих из нас направление движения по жизни.

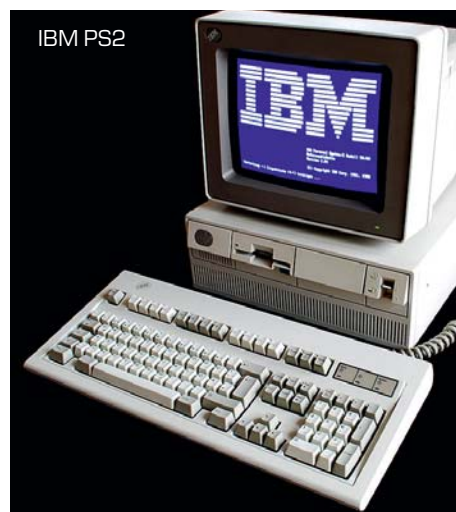
Первые программы по информатике были довольно отвлеченными: изучались теоретические вопросы (системы счисления, дискретная математика), построение алгоритмов и блок-схем, абстрактные системы команд и т. д. До языков программирования добирались не сразу, обычно дело ограничивалось Бейсиком, в школах с углубленным изучением давался еще и Паскаль.

Раннероссийская эра (1991–2000)

В начале 90-х годов компьютерный класс имелся почти в каждой школе

IBM PC XT

IBM PS2

крупных городов; в нашем регионе неохваченные ученики проходили компьютерную практику в учебно-производственных комбинатах (УПК).

Платформы компьютерных классов были несовместимы, что затрудняло обмен опытом и программным обеспечением между школами. И тем не менее он имел место. Больше всего ценились, конечно, игрушки — они существовали для любых, даже самых примитивных ПК. За хорошей игрой не грех было сбегать в школу другого

хищенным коллегам]. Тот же период стал временем расцвета литературы по информатике: выходило с десятком различных журналов, как общих («Информатика и образование» и др.), так и посвященных конкретным платформам. Примерно столько же было учебников по информатике, что создавало неопределенность, и в результате многие учителя не пользовались ни одним из них.

Парк советских КУВТ со временем дряхлел, но эксплуатировался

Несмотря на то, что компьютер есть сейчас почти в каждой семье, большинство детей по-прежнему не умеют с ним обращаться, если речь идет о чем-то более сложном, чем запуск игрушки с рабочего стола.

района города, ее записывали сразу на несколько дискет, поскольку те частенько выходили из строя. В цене были также программы автоматического тестирования знаний учащихся, часто самописные, и софт для обучения другим предметам школьной программы (для демонстрации вос-

до победного конца; несмотря на все возрастающие трудности с ремонтом старой техники, отсутствие средств на покупку новой вынуждало изворачиваться. В том числе благодаря школьному спросу появились кооперативы по ремонту компьютерной техники, некоторые из них впоследствии раз-

Intel classmate
PC-Convertible

Планшет Intel studybook

Intel classmate
PC-Clamshell

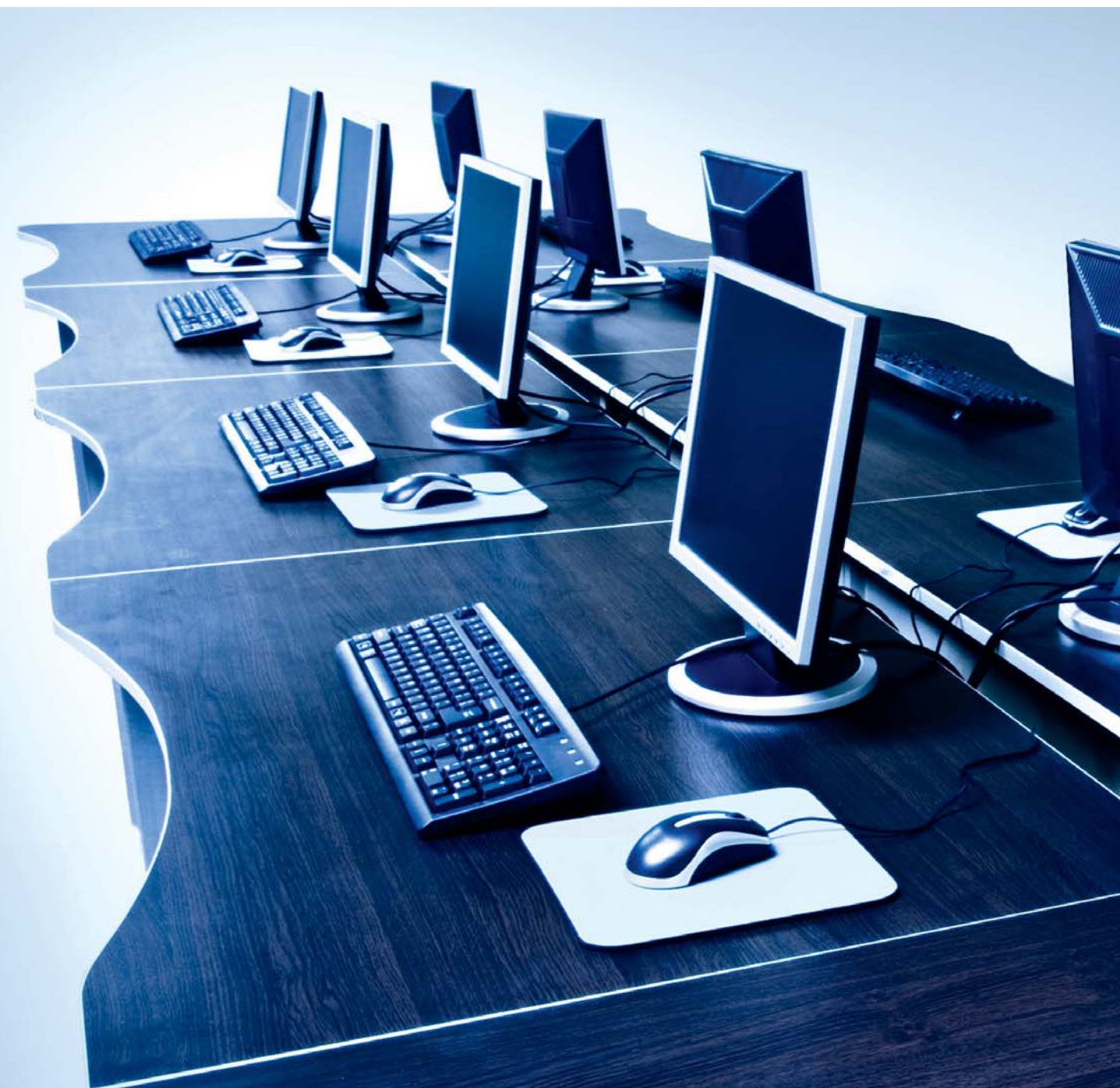
рослись в крупные фирмы. Такая ситуация продолжалась вплоть до глобальной компьютеризации начала этого века; имеются проверенные сведения, что даже в 2001 году некоторое количество советских ПК еще работало в школах.

Параллельно с вымиранием советских ПК в школы не организованно закупались новые, почти на 100% — на платформе x86, которая к тому времени стала мировым стандартом. Внедрение 286, а затем и 386 со стандартной ОС DOS (пусть и в разных диалектах) позволило начать стандартизацию программ и средств разработки. В учебных программах появились первые темы для пользователей ПК, описывающие конкретный софт; первым, по моим сведениям, этой чести удостоились знаменитые «окна Нортона» (Norton Commander).

Следующая страница истории связана с Intel Pentium и Windows 95. Легкая настройка сети в новом Windows привела к массовому появлению компьютерных классов в их современном виде — группы компьютеров, объединенных в локальную сеть. Связанность компьютеров — это не только средство передачи вирусов (которых в ту пору было еще немного), но и возможность удаленного контроля ученика, распространения по сети материалов и программ.

До и после миллениума

В самом начале нового тысячелетия компьютерные классы российских школ представляли собой пестрое зрелище. В новорыночной неразберихе 90-х некоторые школы сумели приобрести (с помощью спонсоров, конечно) вполне приличную технику и хвастались перед коллегами вторыми и третьими Пентиумами или, на худой конец, Целеронами. Другие, особенно провинциальные и сельские школы, по-прежнему использовали советские УК-НЦ или несоветские Ямахи. Как раз к этому времени относятся первые по-

Не обязательно, чтобы школьники учились нажимать на конкретные кнопки — им гораздо полезнее знать, что в каждом текстовом редакторе есть поиск и замена, есть средства стандартного форматирования и т. д. Имея такие базовые знания, человек гораздо оперативнее найдет общий язык и с Word, и с Writer, и с Pages.

пытки наладить систематическое снабжение школ компьютерной техникой.

Детали происходившего, думается, разнятся от региона к региону, но в целом картина выглядела примерно так: в школы порциями разной величины стали поступать компьютеры. Скажем, нашей школе (напомню, речь идет о Нижнем Новгороде) достались два ПК. На этот раз пестроты уже не было:

ПО. Школам предоставлялась трех-летняя лицензия на самый популярный коммерческий софт, включая операционные системы Microsoft. Школы, особенно провинциальные, воспрями духом, но прошло 3 года...и Министерство образования повелевает снести все поставленные программы и в приказном порядке ставить свободное ПО, то есть Linux. С трудом оправившись от

Внедрение 286, а затем и 386 со стандартной ОС DOS (пусть и в разных диалектах)

позволило начать стандартизацию программ и средств разработки. В учебных программах появились первые темы для пользователей ПК, описывающие конкретный софт.

x86 к тому времени уже вытеснил все остальные платформы из массового сегмента.

К тому же времени относится первый опыт массового подключения школ к сети интернет. В нашем регионе это происходило под эгидой городской администрации, школы получали бесплатный (хотя и жутко медленный) интернет через модем для физических линий «Зелакс».

Пользуясь преимуществами новых операционных систем, учителя стали активно объединять компьютеры классов в локальные сети, что позволяло, с использованием специальных программ, централизовать управление классом, таким образом существенно упрощая жизнь учителю. Кстати, именно с ПО связана следующая крупная школьная кампания, на этот раз государственного уровня. До определенного времени школы, как и многие другие организации (не говоря уже о гражданах), не очень заботились о лицензионности используемого софта. И вот в рамках программы «Первая помощь» была предпринята грандиозная попытка легализации школьного

сюпризов государства, школы вступили в сегодняшний день с тем аппаратным и программным багажом, что сумели обрести различными способами.

Сегодня + завтра

В большинстве случаев и того и другого недостаточно. Не хватает программ, поскольку скромный школьный бюджет позволяет приобретать только самое необходимое. Еще больше не хватает компьютеров — ведь теперь они используются не только для информатики. Как быть? Вариантов не так уж и много. Компьютеры выделяются для школ бессистемно. Удалось директору школы выбить класс — ему поставляют. Такой вариант трудно назвать методически безупречным: компьютерные классы имеют особый статус, в них не посадишь кого попало, и получается, что помещение под компьютеры как бы изымается из оборота школы. Другие школы подходят к вопросу более изобретательно: вместо класса десктопов они покупают комплект ноутбуков или нетбуков. Во внеурочное время они хранятся на зарядке в специальных помещениях, а

когда приходит момент — приносятся в класс, который тут же автоматически становится компьютерным. Более того, если мы добавим к комплекту еще точку доступа, то получим компьютерную сеть, которую не так уж и сложно вывести в интернет. Таких комплектов, в принципе, может быть сколько угодно. И по стоимости это тоже себя оправдывает: класс нетбуков стоит не дороже класса ПК, и нет проблем с операционной системой, поскольку она уже предустановлена.

Однако проблему можно решить еще более кардинально, в принципе отказавшись от школьных компьютеров в пользу индивидуальных ученических. Так, школьный компьютер Intel — это полноценная замена ученическому портфелю: и электронные учебники в нем легко размещаются, и домашние задания делаются (даже рукописные). А жизнь учителя существенно облегчают дополнительные возможности в виде самопроверяющихся контрольных работ, автоматически высылаемых домашних заданий и т. д. Вопрос лишь в том, будет ли что-либо подобное внедрено у нас в обозримом будущем.

Чему учить на информатике?

Итак, на момент появления информатики в советских школах программа этого предмета была сугубо академической: преподавались теоретические концепции кибернетики и языки программирования. В последующие годы она все более смещалась в прикладную сторону, и к началу 2000 уже изучали текстовые, графические редакторы, операционные системы и т. д. Хорошо это или плохо? И вообще, чему же надо учить на уроках информатики? Рискну высказать свое мнение.

Изучение конкретных программ кажется на первый взгляд не очень удачной идеей. Действительно, вас могли учить одному текстовому редактору, а работать впоследствии пришлось в другом. Еще один аспект проблемы — сами программы со вре-

менем изменяются. С другой стороны, не обязательно, чтобы школьники учились нажимать на конкретные кнопки — им гораздо полезнее знать, что в каждом текстовом редакторе есть поиск и замена, есть средства стандартного форматирования и т. д. Имея такие базовые знания, человек гораздо оперативнее найдет общий язык и с Word, и с Writer, и с Pages. То же самое с операционными системами: с точки зрения пользователя между Windows и Linux нет принципиальной разницы: если знаешь, что искать, где оно находится, найдешь обязательно.

На мой взгляд, растить грамотных пользователей ПК совершенно необходимо. Несмотря на то, что компьютер есть сейчас почти в каждой семье, большинство детей по-прежнему не умеют с ним обращаться, если речь идет о чем-то более сложном, чем запуск игрушки с рабочего стола. Между тем востребованность компьютерной грамотности растет с каждым годом; давая в школе ее азы, мы облегчаем подросткам первые шаги на профессиональном поприще.

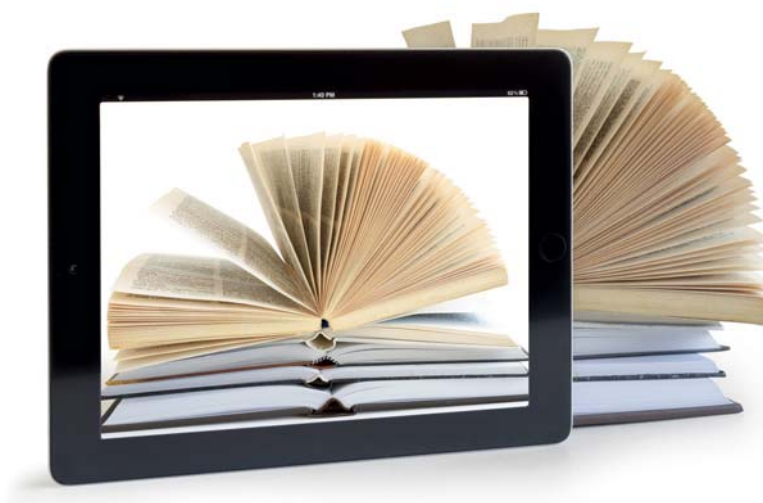
Вместе с тем в школьной программе должно обязательно присутствовать и изучение языков программирования — хотя бы потому, что это один из самых эффективных способов тренировки логического и математического мышления. Умение разбить задачу на простые шаги, оптимизировать выполнение каждого шага и всей задачи в целом, правильно определить все ветвления — эти навыки в школе может дать только информатика, а пригодятся они отнюдь не только программистам. Получается, что как ни крути учить надо и теории, и прикладным навыкам, что в принципе сейчас и имеет место.

Материалы статьи впервые были опубликованы автором на сайте <http://habrahabr.ru/company/intel/blog/>

ПРОСВЕТИТЕЛЬ

ЭЛЕКТРОННОГО ВЕКА

С помощью е-книги ее создатель Майкл Харт мечтал одолеть неграмотность

❖ Книга в свое время была революционным изобретением: в отличие от восковых табличек, книги не ломались и не таяли, в отличие от свитков, их можно было быстро открыть и найти нужный фрагмент. Сейчас наступила эпоха электронной книги: почти бесконечное количество информации и огромная функциональность при нулевом весе. Изменилась сама структура текста: в бумажной книге абзацы неизбежно должны идти один за другим в строгой последовательности, в электронной книге это не обязательно. Благодаря возможностям гипертекста читатель может ориентироваться в пространстве текста не последовательно, а свободно, перемещаясь по ссылкам, как по коридорам в лабиринте. Считается, что электронная книга была изобретена в 1971 году Майклом Штерном Хартом (Michael Stern Hart) одновременно с запуском его проекта «Гутенберг» – бесплатной онлайн-библиотеки, которая на сегодняшний день насчитывает более 40 тысяч книг, превышая по объему легендарную Александрийскую библиотеку (<http://gutenberg.org>).

Как часто рассказывал сам Харт, на создание первой электронной книги его вдохновила бесплатная копия Декларации независимости США, которую он получил в одном из американских магазинов, совершая покупку 4 июля 1971 года, в годовщину подписания этого исторического документа.

Тогда, будучи студентом Иллинойского университета, Харт имел неограниченный по времени доступ к компьютеру Xerox Sigma V. Получив копию декларации, Харт подумал, что было бы здорово перепечатать ее и распространить среди его друзей по компьютерной сети Arpanet (WWW тогда еще не было). Коллеги его отговорили: мол, система не выдержит такой нагрузки. Поэтому Харт просто разместил в сети сообщение о том, что текст можно скачать. Так родилась первая электронная библиотека.

Чуть позже энтузиаст сформулировал цель нового проекта, названного в честь первопечатника Иоганна Гутенберга: поощрять создание и распространение электронных книг на безвозмездной основе, дабы разорвать оковы невежества и безграмотности. Официальным началом проекта «Гутенберг»

шла медленно: добавлялась примерно книга в месяц. К 1997 году библиотека насчитывала всего 313 произведений. Но это были первые робкие шаги подлинной революции, которую он сам называл пятым информационным веком — эпохой электронных книг, портативных электронных устройств и беспрецедентного доступа к текстам интернет-архивов.

«Это новая парадигма, — говорил он в интервью журналу Searcher в 2002 году. — Это право одного человека, сидящего в подвале, набрать текст своих любимых книг и подарить его миллионам и миллиардам. Раньше ничего

Что касается точности текстов, то профессор Харт подходил к этому вопросу достаточно либерально: «Потомки нас простят. Было бы кому читать».

принято считать заявление Майкла о том, что, разослав «Декларацию независимости», он «заработал» 100 000 000 долларов, так как копия Декларации независимости обязательно будет присутствовать в компьютерных библиотеках будущего, пользователями которых будет более 100 000 000 человек.

Поначалу Харт занимался этим в одиночку: сам набрал «Билль о правах», Конституцию США, Библию короля Якова, «Алису в Стране Чудес»... Работа

подобного не было, даже «Гедеоновы братья» не могут похвастаться тем, что раздают миллиард Библий в год».

Философия дубликата

В основу проекта «Гутенберг» Майкл заложил следующую идею: все, что оцифровывается, можно воспроизводить до бесконечности. Процесс был назван технологией дубликата. Концепция была очень простой: поскольку книгу или любой другой материал (включая изображения, звуки и даже трехмерные

объекты) можно хранить в компьютере, то вполне возможно изготовить и любое количество копий этих материалов. Каждый человек на Земле и с помощью спутниковых сигналов за ее пределами имеет возможность получить копию книги, хранящейся в компьютере.

К книгам Харт относился прагматично — для него это был объект, легко поддающийся оцифровке. Он мечтал о том, чтобы любая вещь в мире, которая в принципе могла быть отсканирована и репродуцирована, была доступна бес-

мера памяти, распространенного в медиаустройствах своего времени. К примеру, в начале существования проекта файл должен был занимать очень мало места, так как стандартная книга из 300 страниц обходилась в 1 Мб, а такого объема памяти в компьютерах 1971 года еще не было. Именно поэтому и было правильно начать с Декларации независимости США, которая заняла всего 5 Кб дисковой памяти. За ней последовали «Билль о правах» и вся Конституция США (1973

Харт мечтал о том, чтобы любая вещь в мире, которая в принципе могла быть отсканирована и репродуцирована, была доступна бесплатно в сети.

платно в сети, откуда ее можно будет загружать и воспроизводить в реальности с использованием 3D-принтеров. Он называл это «Неоиндустриальной революцией» — и предсказывал, что она произойдет к 2040 году.

Долой неграмотность!

По словам Харта, основная цель проекта — уничтожение безграмотности и необразованности по всему миру. Для этого необходимо предоставить легкий и бесплатный доступ к литературе как можно большему количеству стран и культур для того, чтобы большинство населения земного шара имело возможность больше читать и лучше понимать других людей. Реализация идеи проста: необходимо предоставлять информацию, книги и прочие материалы в такой форме, которая доступна для обработки подавляющему большинству компьютеров, программ и пользователей.

Отсюда вытекает ряд пояснений. Во-первых, е-тексты проекта «Гутенберг» должны быть такими дешевыми, что вопрос цены вообще не должен привлекать никакого внимания. Они должны требовать стандартного раз-

год). Затем появились отдельные книги Библии и пьесы Шекспира, а потом и общие научные и литературные труды и справочники.

Сегодня объем памяти внешних устройств измеряется в гигабайтах, а реальный размер файла — около трех миллионов знаков, гораздо больше, чем содержится в средней книге. Новые стандарты хранения графических файлов предоставляют возможность включать в книги и иллюстрации.

Другой принцип состоял в том, что с самого начала требования к электронному тексту, предназначенному для широкой аудитории, были несколько занижены по сравнению с бумажным вариантом. Отчасти это было продиктовано технической стороной дела: поскольку текст должен был быть максимально доступным и независимым от аппаратного и программного обеспечения пользователя, то и его электронная кодировка должна быть, согласно идеологии проекта, максимально простой. Это позволяет воспроизвести любой английский текст, но никаких «излишеств» вроде курсива (который часто бывает авторским, а значит, необходимым), выделений,

изменения величины и стиля шрифта. Тексты проекта «Гутенберг» должны быть предельно доступными: не стоит заставлять читателей тратить время на разрешение вопроса о том, как читать, обрабатывать или цитировать электронные материалы. Создатели проекта решили предоставлять е-тексты в форме «Plain Vanilla ASCII», как они называли ее много лет назад. Объяснение подобного шага весьма простое — только в форме текста легко работать с материалом на экране компьютера и читать его с листа.

Что касается точности текстов, то профессор Харт подходил к этому вопросу достаточно либерально. Проект не создает «образцовых изданий» и не работает для тех читателей, которым важно знать, стояло ли в определенной фразе у Шекспира « , » или « ; ». Проект стремится выпускать е-тексты, на 99,9% точные в глазах обычного читателя. Как говорил сам Харт: «Потомки нас простят. Было бы кому читать».

Отбор текстов

Проект «Гутенберг» с самого начала отбирал е-тексты по принципу «мгновенного удара» — то, что может немедленно понадобиться большей части пользователей. Одна из первых задач проекта — обеспечить как можно более быстрый доступ к е-текстам после их попадания в публичный доступ согласно закону о защите авторских прав. Период ожидания, который должен пройти между смертью писателя и появлением его работы в публичном доступе в виде электронного издания, был увеличен после начала проекта до 50 лет, и это внесло существенные проблемы в осуществление планов проекта.

На сегодняшний день в библиотеке проекта «Гутенберг» существует три раздела. Первый — легкая художественная литература, литературные сказки, такая, как «Алиса в Стране Чудес», «Алиса в Зазеркалье», «Питер Пен», басни Эзопа и т. д. Коллекция легкой литературы создана с целью

привлечь читателя вне зависимости от того, школьник он или пенсионер, к компьютеру и к чтению. «Мы хотим, чтобы люди с легкостью находили цитаты, которые они слышали в разговоре, кинофильме, песне или встречали в другой книге». Второй раздел — серьезная литература: Библия, различные религиозные труды, Шекспир, Милтон, американские писатели (Мелвилл и др.). Третий раздел — справочники, альманахи, энциклопедии, словари.

На сегодняшний день проект «Гутенберг» включает более 30 тыс. произведений, доступных на 60 языках. В 2006 году в письме (конечно, электронном) писателю Глину Муди Майкл Харт заявил, что к 2021 году (к 50-летию проекта) в библиотеке будет миллиард е-книг, и все они смогут поместиться в одной руке — в одном устройстве. Вполне реалистичное предсказание!

Как истинный подвижник-просветитель, поставивший своей целью обеспечение равного для всех доступа к информационным ресурсам, Харт вел совершенно аскетический образ жизни: избегал расходов на врачей, обходясь домашними средствами, питался в основном бобовыми консервами. Майкл Харт умер 6 сентября прошлого года от сердечного приступа в своем доме в Урбана (штат Иллинойс). Ему было 64 года.

Одной из самых любимых фраз Харта было высказывание Бернарда Шоу: «Разумный человек приспосабливается к миру, неразумный приспосабливает мир к себе. Поэтому весь прогресс зависит только от людей неразумных». Сам Харт с гордостью относил себя ко второй группе.

Мария Лебешева по материалам:

<http://strateg.su>

<http://old.russ.su>

<http://biz.news.su>

Связанные смартфоном

❖❖ Современные школьники — это люди, которые всегда на связи. Подавляющее большинство из них уже имеет универсальные мобильные устройства, с помощью которых можно говорить, писать, делать уроки, а те, кто не имеет, приобретут их в самое ближайшее время. Такого рода техника не просто создает дополнительные удобства, она меняет стиль жизни, характер общения, стимулирует создание нового этикета и новой культуры. Современные дети не звонят — они деликатно обмениваются сообщениями (см. статью «Поколение пишущих» в этом номере журнала). Они не откладывают «на потом» интересующие их вопросы, в любое время и в любом месте мгновенно получая информацию по интернету. Есть и минусы — их всегда может настигнуть агрессор, они имеют большие шансы столкнуться с тем, что им совсем не по возрасту. Как смартфоны меняют сложившийся уклад жизни, каковы черты новой культуры, которую несет с собой поколение цифровых аборигенов?

Брайан Чен. Всегда на связи. Как iPhone навсегда изменил нашу жизнь. — Москва: «Манн, Иванов и Фербер», 2011 / Пер. с англ.

Постоянная включенность — это ловушка, из которой нам, и тем более нашим детям, уже не выбраться. Попробуйте отключить электронную почту, аську или ликвидировать свой аккаунт в социальной сети. Получилось?

Книга Брайана Чена для всех, кто хочет получить максимум от возможностей цифровой вселенной и остаться собой. Возможно ли это? Вот что пишет автор в предисловии к своей книге:

«Постоянно доступные медиа приносят много психологических преимуществ, но они же являются и мощным наркотиком. Полное отключение, по-видимому, не является приемлемой альтернативой. Более прагматическое, по сравнению с отключением, решение может состоять в установлении наших собственных правил и получении значительной доли контроля над технологиями. Один архитектор, с которым мне довелось разговаривать, предложил интересную идею — выделять в наших домах и квартирах отдельную комнату, полностью свободную от технологий, чтобы люди могли отдыхать и общаться без цифровых отвлечений. Табличка

«Никаких сотовых в этой комнате» может стать новым эквивалентом таблички «Пожалуйста, снимайте обувь при входе».

Многие из нас поддаются диктату смартфона. Масса моих друзей в Кремниевой долине приобрели привычку вытаскивать смартфон каждую минуту, даже тогда, когда я разговариваю с ними лично — привычка, которая воспринимается мной как остракизм, хотя я уверен, что это делается не нарочно. Производители технологий должны учитывать эту нашу подверженность диктату и начать создавать функции, которые помогут нам регулировать использование гаджетов: Apple, Google и Microsoft, например, должны поставлять телефоны с инструментами, запрещающими проверку текстовых сообщений или прием звонков или электронных писем во время обеда. Пока этого не произошло, мы по меньшей мере должны хорошо осознавать, как наши привычки использования технологий могут раздражать близких нам людей. Попробуйте, находясь в кругу друзей, выключить сотовый телефон, чтобы оставаться на связи с друзьями.

Кроме того, надо подумать о детях. В настоящее время запрещать им пользоваться компьютерами или сотовыми телефонами может быть настоящей катастрофой. Просто родители должны выполнять свою работу и время от времени выгонять детей из дома, чтобы они поиграли с друзьями во дворе, но хочу подчеркнуть еще раз — производителям следует приспособлять гаджеты под нужды и потребности детей. Они должны поставлять доступные по цене устройства, снабженные облегченным функционалом, и, возможно, некоторыми образовательными программами и играми. Некоторые функции родительского контроля могут быть легко установлены на телефоны для подростков, чтобы позволить старшим контролировать их использование: никакой

порнографии, ограничение количества отправленных текстовых сообщений, никакого интернета после времени отхода ко сну и так далее. Современный общепринятый функционал смартфонов не приспособлен к осуществлению родительского контроля. Заглядывая вперед, можно уверенно сказать, что детям нужен постоянно подключенный доступ к данным, чтобы вырасти успешными людьми, но мы должны потребовать от производителей возможностей контроля за тем, как дети получают и используют данные.

Мы не должны отключаться. Мы должны использовать все доступные нам инструменты, чтобы обустроить нашу постоянно подключенную жизнь».

Gerard Goggin. Cell Phone Culture: Mobile Technology in Everyday Life. — London, New York: Routledge, 2006. (Жерар Гоггин. Культура мобильного телефона: мобильные технологии в повседневной жизни.)

Сотовые телефоны и мобильные технологии проникли в нашу повседневную жизнь, но культурные последствия этого еще не осмыслены. В своей книге Жерар Goggin пытается восполнить этот пробел, впервые представляя обзор в международном историческом и техническом контексте тех явлений, которые можно отнести к феномену мобильной культуры.

В своем междисциплинарном исследовании автор рассматривает мобильный телефон с точки зрения его истории, производства, дизайна, использования, а также его глубокой связи с конвергенцией современных медиа — таких, как цифровые фотографии, мобильные блоги, мобильный интернет и мобильное телевидение. В книге анализируется национальный, региональный и международный опыт применения сотовых телефонов, тщательно исследуются новые формы использования коммуникационных и медиа технологий.

Аська или ICQ — популярная программа для мгновенного обмена сообщениями по локальной или глобальной компьютерной сети в реальном времени через службы мгновенных сообщений.

Блогосфера (от англ. *blogosphere*) — термин, построенный аналогично термину «ноосфера» и ему подобным и обозначающий совокупность всех блогов как сообщество или социальную сеть.

Гаджет (от англ. *Gadget* — приспособление) — техническое приспособление, которое, кроме своих обычных функций, выполняет еще и дополнительные. Сегодня гаджетом можно считать любой цифровой прибор, достаточно небольшой, чтобы взять в руку или подключить к ПК, КПК или смартфонам. В программном обеспечении гаджет (также применяется термин «виджет», терминология программ этого класса размыта) — небольшое приложение, предоставляющее дополнительную информацию, например прогноз погоды или курс валют.

Груминг — попытка установить в интернете дружеский доверительный контакт с ребенком или подростком с намерением склонить к сексуальным отношениям, а также побуждение детей и подростков к сексуальным действиям посредством интернета.

Игровая консоль — карманное специализированное электронное устройство, разработанное и созданное для видеоигр.

Секстинг (от англ. «*sex*» и «*texting*») — отправка сообщений непристойного содержания посредством мобильного телефона или через интернет. Появление сотовых телефонов со встроенными камерами и функцией передачи фотографий привело к настоящему буму рассылки интимных изображений, сообщений и фото непристойного содержания.

Смартфон (англ. *smartphone* — умный телефон) — отличается от обычных мобильных телефонов наличием достаточно развитой операционной системы, открытой для разработки программного обеспечения сторонними разработчиками (операционная система обычных мобильных телефонов закрыта для сторонних разработчиков). Установка дополнительных приложений позволяет значительно улучшить функциональность смартфонов по сравнению с обычными мобильными телефонами (электронная почта и HTML-браузер, а также многозадачность).

Текстинг (от англ. *Texting*) — обмен текстовыми сообщениями (SMS) с помощью телефонов и других мобильных устройств.

Фанфики (от англ. *fan* «поклонник» и *fiction* «художественная литература») — жанр массовой литературы, создаваемой по мотивам художественного произведения его поклонниками, обычно на некоммерческой основе (для чтения другими поклонниками). Фанфик может представлять собой продолжение, предысторию, пародию, «альтернативную вселенную», кроссовер («переплетение» нескольких произведений). Разновидность творчества поклонников популярных произведений искусства, так называемого фан-арта в широком смысле этого слова.

Ringxiety — «мания звонка», термин введен Дэвидом Ларами, докторантом Калифорнийской школы профессиональной психологии в Лос-Анджелесе. Проявления этой мании в той или иной степени знакомы практически всем пользователям мобильной связи — порою возникает ощущение, что где-то звонит телефон, похожий рингтон другого телефона, и это невольно заставляет вас искать свой аппарат.